

**ПРОФЕССОРА
ТОМСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

БИОГРАФИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ПРОФЕССОРА ТОМСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

БИОГРАФИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Выпуск I

1888—1917

Издательство Томского университета
Томск
1996

Профессора Томского университета. Биографический словарь. Выпуск I. 1888–1917. Отв. ред. С. Ф. Фоминых. — Томск: Изд-во Том. ун-та. 1996. — 288 с. — 3000 экз. — 4302000000

Авторский коллектив:

С. Ф. Фоминых (руководитель), С. А. Некрылов, Л. Л. Берцун, Е. В. Луков, Д. Н. Шевелев, В. С. Хмельницкий.

Ответственный редактор:

Сергей Фёдорович Фоминых, профессор, доктор исторических наук.

Редакционная коллегия:

Г. В. МАЙЕР, профессор, доктор физико-математических наук (председатель), А. С. РЕВУШКИН, профессор, доктор биологических наук (зам. председателя), М. Д. БАБАНСКИЙ, доцент, кандидат геолого-минералогических наук, Л. И. БОЖЕНКО, профессор, доктор исторических наук, А. П. БЫЧКОВ, профессор, доктор экономических наук, В. Ф. ВОЛОВИЧ, профессор, доктор юридических наук, В. И. ЗИНЧЕНКО, профессор, доктор физико-математических наук, О. А. ИВЧЕНКО, профессор, доктор медицинских наук, П. В. КРЕКОВ, Г. И. МЕНДРИНА, профессор, доктор медицинских наук, В. В. НОВИЦКИЙ, профессор, доктор медицинских наук, А. Т. ТОПЧИЙ, профессор, доктор исторических наук, С. А. НЕКРЫЛОВ (ответ. секретарь).

Рецензенты:

А. А. Говорков, профессор, доктор исторических наук,
Б. Г. Могильницкий, профессор, доктор исторических наук.

В Биографический словарь включено около 100 персоналий профессоров первого университета Сибири — центра науки, образования и культуры. Представленные в Словаре биографии дают читателю возможность познакомиться с теми, кто стоял у истоков высшего образования и науки на Востоке страны в 80-е гг. XIX в. — 1917 г. Словарь предназначен для широкого круга читателей, интересующихся историей Томска, высшего образования, науки и культуры в Сибири и России, а также для научно-педагогических работников, аспирантов и студентов.

п 4302000000
177 (012) – 96

© Томский государственный университет, 1996

© Авторский текст: С. Ф. Фоминых, С. А. Некрылов,
Л. Л. Берцун, Е. В. Луков, В. С. Хмельницкий,
Д. Н. Шевелев, 1996

© Составление и редактирование — С. Ф. Фоминых, 1996

© АТИКО — оригинал-макет, 1996

ISBN 5-7511-834-5

К ЧИТАТЕЛЯМ

Вы открываете необычную книгу. Она посвящена жизни и деятельности профессоров первого в Сибири Томского университета.

Через биографические статьи о профессорах, их педагогическую, научную и общественную деятельность проходит живая история становления и развития в Сибири высшего образования и научных исследований. Эта история проходит перед Вами в лицах профессоров университета, жизнь и деятельность которых отражена в настоящем издании строго документированно.

Предпринимая издание «Биографического словаря», коллектив авторов стремился не просто напомнить о тех, кто работал в Томском университете, что само по себе важно, но и раскрыть через судьбы профессоров, их труды и заботы, непредвзятую историю университетской науки и образования во всей противоречивой действительности каждой эпохи развития нашей страны.

Мы надеемся, читатель, что знакомство с этой книгой поможет Вам увидеть и лучше понять наше прошлое, извлечь из него уроки для настоящего и будущего в развитии научно-образовательного потенциала нашего Отечества.

Выпуски «Биографического словаря» будут продолжены и доведены до наших дней.

Мы будем благодарны читателям за их отзывы и замечания, предложения и советы, которые могут улучшить и дополнить сведения о когорте профессоров Томского университета.

Ректор университета,
профессор

 Г. Майнер

ВВЕДЕНИЕ

Императорский Томский университет был учрежден 16 мая 1878 г. Его закладка состоялась 26 августа 1880 г., а торжественное открытие произошло 22 июля 1888 г. Он был открыт в составе одного медицинского факультета, хотя первоначально их намечалось четыре (историко-филологический, физико-математический, юридический и медицинский). В 1898 г. к медицинскому добавился юридический факультет, создание которого было вызвано распространением на Сибирь в 1897 г. действия Судебных уставов 1864 г., что потребовало большого количества профессиональных юристов. И лишь с открытием в 1917 г. историко-филологического и физико-математического факультетов Томский университет приобрел очертания первоначального замысла.

Все эти годы университет, вплоть до появления в конце XIX в. Томского технологического института, являлся единственным форпостом высшего образования и науки на огромной территории Азиатской России. Именно ему выпала почетная миссия подготовки врачей и юристов, столь необходимых для Сибири, исследования природы и ресурсов, истории и экономики, культуры необъятного сибирского края. Кроме того, университет оказал огромное влияние на культурную миссию русских в Азии. Велика роль и заслуга в этом профессорско-преподавательского состава первенца высшей школы в Сибири. С момента своего открытия кафедры университета, а их в первый год насчитывалось всего 9, возглавили уже достаточно известные в науке, но молодые по возрасту, воспитанники Петербургского, Казанского, Харьковского, Варшавского и Дерптского (Юрьевского) университетов.

В последующие годы к ним присоединились приват-доценты и профессора, питомцы вышеназванных вузов, а также Московского, Киевского и Новороссийского (Одесского) университетов, Петербургской Медико-хирургической (затем Военно-медицинской) академии. В числе тех, кто намеревался связать свою судьбу с Томским университетом, был и И. П. Павлов. В апреле 1890 его избрали заведующим кафедрой фармакологии и экстраординарным профессором Томского университета. В прошении министру народного просвещения И. П. Павлов писал: «Время и силы тратятся не так производительно, как это следовало бы, потому что работать одному и в чужой лаборатории далеко не то, что работать с учениками и в собственной лаборатории. А посему счел бы для себя счастливым, если бы Сибирский университет приютил меня в своих стенах. Надеюсь, что и я, со своей стороны, не остался бы у него в долгу». Однако вскоре И. П. Павлов получил приглашение возглавить лабораторию и кафедру фармакологии в Военно-медицинской академии и в Томск не поехал.

Что влекло их в Сибирь? Конечно, нельзя сбрасывать со счетов открывавшиеся здесь благоприятные возможности быстро продвинуться по службе. Действительно, некоторые из них, поработав несколько лет в Томске и получив звание профессора, возвращались затем в Европейскую Россию, где занимали кафедры в престижных университетах, Военно-медицинской академии и других вузах. Однако, на наш взгляд, не это обстоятельство играло решающую роль в их судьбе. Для многих из них Сибирь являлась «terra incognita», которая манила молодых исследователей своей неизученностью, была той лабораторией, где можно было проверить на практике свои самые дерз-

новенные идеи, создать собственные научные школы и направления. Первых профессоров университета отличала преданность науке, бескорыстный энтузиазм, страстное желание развивать науку и образование в Сибири, лечить и просвещать местное население. В течение первых 25 лет произошла лишь одна смена состава профессоров. Трое из тех, кто возглавил самые первые кафедры, продолжали работать в университете и после этого срока.

В начале XX в. в Томском университете появились профессора, выросшие уже из его собственных выпускников. К 1917 г. в университете насчитывалось уже 27 кафедр. На медицинском факультете имелось 26 профессоров, в том числе 6 внештатных, а на юридическом — 9 профессоров. На протяжении 1917 г. к ним прибавились профессора, возглавившие кафедры на новых факультетах. Всего за период с 1888 по октябрь 1917 г. в Томском университете в разное время работало около 100 профессоров.

Различны жизненные пути профессоров, которые преподавали или стали преподавать в Томском университете в первые три десятилетия его существования. Некоторые из них проработали здесь несколько лет, у кого-то, а таких не так уж и мало, вся жизнь прошла в университете. Все они оставили свой след в истории Томского университета, оказали заметное влияние на его становление и последующее развитие. Томский период научной и педагогической деятельности тех из них, которые в силу жизненных обстоятельств вынуждены были уехать из этого города, заметно сказался на дальнейшей судьбе этих ученых и педагогов.

В предлагаемый читателю Словарь включены биографии профессоров Томского университета, препода-

дававших или начавших работать в нем в звании профессора с 1888 по октябрь 1917 г. Каждому из лиц, включенных в Словарь, посвящена отдельная Статья, которая содержит сведения в следующей последовательности: фамилия, имя, отчество, дата и место рождения и смерти (по существовавшему в то время административно-территориальному делению), профессором какой кафедры он состоял в Томском университете, социальное происхождение, данные об окончании среднего и высшего учебного заведения, о приготовлении к профессорскому званию, ученых степенях и званиях (магистр, доктор наук, приват-доцент, экстраординарный профессор, ординарный профессор) с указанием темы защищенной диссертации, почетных степеней и званиях, присуждении государственных и иных премий, откуда прибыл, время работы в университете и порядок прохождения службы (на каких кафедрах, в каких подразделениях университета и в какой должности работал), куда выбыл. Даты до 14 февраля 1918 г. приведены по старому календарному стилю. В Статье содержится также подробная характеристика педагогической, научной и общественной деятельности того или иного профессора Томского университета. К каждой Статье дается перечень дореволюционных и советских наград, указывается чин в Табели о рангах, перечисляются в хронологическом порядке наиболее важные научные труды, относящиеся главным образом к томскому периоду деятельности, а также приводятся основные источники фактических сведений, литература о жизни и деятельности профессора (более общие источники и литература приведены в приложении). В том случае, если не обнаружены архивные источники, то в начале приводятся энциклопедии и словари (биографические и библио-

графические) и справочные издания.

В ходе работы над словарем был осуществлен поиск в фондах РГИА, ГАНО, ГАТО, архивах музеев истории СПбГУ, МГУ, ТГУ, СМГУ и ТПУ, архиве ЗАГС г. Томска. Просматривались личные дела студентов и преподавателей, бухгалтерские документы, протоколы заседаний Правления и Совета Томского университета, личные фонды и др. Важнейшим источником информации явились опубликованные годовые отчеты о состоянии Томского университета за 1888—1916 гг., других университетов России, в которых работали профессора Томского университета до и после Томска, «Список лиц, служащих по ведомству МНП» за 1880—1916 гг. и «Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа» за эти же годы. Помимо этого были просмотрены комплекты многих сибирских и центральных газет и журналов за 1888—1919 гг. и выборочно за 1920—40-е гг. Необходимая информация бралась из изданий Всесоюзной книжной палаты, отраслевых и тематических библиографических указателей, справочных изданий, книг и статей об ученых, о Томском и других университетах России. В некоторых случаях важные сведения о профессорах (Н. И. Березнеговском, М. Г. Курлове, И. А. Малиновском) удалось получить у их родственников, за что составители словаря им чрезвычайно признательны.

Для того чтобы читатель ориентировался в словаре, сделаем некоторые необходимые пояснения. Прежде всего, о самой системе высшего образования и подготовки научно-педагогических кадров в университетах дореволюционной России.

С 1863 г. окончание курса в университете давало право, в зависимости от успеваемости, на звание действительного студента или кандидата. В последнем

случае представлялась т. н. кандидатская диссертация (современная дипломная работа), обыкновенно в рукописи. Кроме того, существовали ученые степени магистра и доктора по специальности. Устав 1884 г., сохранив в неприкосновенности эти градации, изменил лишь терминологию — «кандидаты» и «действительные студенты» стали именоваться «окончившими курс с дипломом 1 и 2 степени».

Что из себя представляла система подготовки профессоров в университетах России? Приготовление к профессорскому званию в русских университетах примерно соответствовало тогда аспирантуре в американских университетах. Однако от молодых ученых, оставленных в результате тщательного отбора для подготовки к профессорскому званию, не требовалось, как в американских, ходить на лекции и семинары, сдавать какие-либо экзамены или выполнять курсовые работы. Им было необходимо лишь сдать экзамен на степень магистра.

Несколько подробнее о ходе подготовки и сдачи экзамена. В общественных науках, например, экзамену предшествовали ознакомление и самостоятельная работа с литературой и источниками. Список, как правило, насчитывал по каждому предмету несколько сот названий русских и зарубежных трудов. Подготовка к экзамену длилась примерно четверть или даже больше года. Соискатель обычно на год-два выезжал за счет казны за границу, чтобы обстоятельно познакомиться с ведущими зарубежными специалистами, пройти исследовательскую практику в крупнейших университетах, институтах и лабораториях Западной Европы и США. В процессе приготовления к высокой степени кандидатам в профессора предоставлялась полная свобода. Сам магистерский экзамен, например, по

юриспруденции выглядел следующим образом. 1-й день — уголовное право; 2-й день — судопроизводство; 3-й день — государственное право; 4-й день — написание обстоятельного сочинения по теме, которую предлагала экзаменационная комиссия. Каждый день экзамена длился от 3 до 5 часов. В состав экзаменаторов входили не только члены специальной комиссии, создаваемой для этих целей, но и большинство профессоров факультета, объединявшего специалистов разных областей знаний.

После сдачи экзамена соискатель получал звание «магистранта». Что касается степени «магистра», то для этого необходимо было представить одобренную университетской комиссией диссертацию и защитить ее в весьма напряженном диспуте с официальными оппонентами и любыми желающими высказаться из числа присутствующих. Как правило, день защиты магистерской или докторской диссертации был праздником. Дата диспута заранее объявлялась в университетских изданиях и во всех солидных газетах. На диспуте, который проводился под председательством ректора или проректора, присутствовали все преподаватели соответствующего факультета, некоторые профессора с других факультетов, желавшие послушать защиту, много не университетских специалистов, студенты и публика. Весь диспут длился от 5 до 7 часов. Это был праздник мысли, баталия зрелых и компетентных умов, демонстрация интеллектуальных возможностей. Диспут широко освещался в прессе и служил темой для дискуссий в интеллектуальных кругах еще некоторое время после самой защиты.

Только в очень редких случаях, когда выходящий на защиту магистерской диссертации ученый уже был хорошо известен, ему иногда присваивали сразу сте-

пень доктора, руководствуясь его значительными достижениями и выдающимися результатами и важностью диссертационной работы. В целом, к диссертации, особенно докторской, предъявлялись исключительные требования. Поэтому и работа над нею служила незаменимой школой для подготовки ученого-специалиста. Исключение составляла медицинская специальность, где существовала одна степень — докторская. В дореволюционной России степень «доктор медицины» была не столько ученой, сколько учебно-служебной, требуемой для занятия некоторых служебно-медицинских должностей по гражданскому и военному ведомству. Получив степень, любой магистр мог поступить в любой университет России в качестве приват-доцента и вести любой лекционный курс или семинар в своей области, в т. ч. и конкурирующий или дублирующий курсы, читаемые ординарными профессорами (т. е. полными), в отличие от экстраординарных профессоров, т. е. неполных, имеющих степень магистра наук. Помимо этого, в университетах имелись исправляющие должность (и. д.) экстраординарного и ординарного профессора, т. е. лица, не получившие еще степени доктора. Как правило, ординарные профессора заведовали кафедрами. Повышение экстраординарного профессора в ординарные производилось министром народного просвещения по представлению попечителей учебных округов. Звание заслуженного профессора присваивалось профессору по истечении 25 лет педагогической и научной деятельности. Профессора назначались министром народного просвещения или утверждались им по представлению университетов.

Из-за более жестких требований к кандидатам на степень магистра, чем в американских университетах,

большинство русских профессоров в общественных науках имели только магистерскую степень. Степень доктора присуждалась лишь выдающимся профессорам, чьи диссертации имели гораздо большее научное значение, чем рядовые магистерские диссертации. Диссертации на обе степени обязательно представлялись в виде значительных по объему опубликованных работ. Устный экзамен для докторской степени (кроме медицинской специальности) не предусматривался.

Что касается материального обеспечения, то профессора Томского университета из-за неблагоприятных условий службы в Сибири (суровый климат, удаленность Томска от других культурных центров России и Западной Европы, что вызывало необходимость дорогостоящих поездок для пользования библиотеками, музеями и другими вспомогательными учреждениями для научной работы или просто для более живого непосредственного обмена с представителями своей специальности и др.) пользовались определенными привилегиями. Так, они получали полutorное содержание по сравнению с профессорами университетов Европейской России — экстраординарные профессора имели оклад в 3000 р., а ординарные в 4500 р. в год. К основному содержанию по истечении 5 и 10 лет были положены прибавки в размере 20 % и 40 % жалованья на основании общего положения о гражданской службе в Сибири. По истечении 10 лет службы к выслуге лет на пенсию прибавлялось 5 лет. Пенсия за 25 лет службы (20 с сибирской прибавкой 5 лет) назначалась в размере жалованья (для ординарного профессора 2400 р.) и за 30 лет службы (25 лет с сибирской службой) в размере полного содержания, т.е. 4500 р. для ординарного профессора. Помимо основ-

ного жалованья профессора получали гонорар со сбора за лекции со студентов, который у некоторых из них превышал 1000 р. в год. Как правило, помимо университета они преподавали в ТТИ, училищах и гимназиях, занимались юридической и медицинской частной практикой. После выхода на пенсию многие из профессоров, если они не продолжали преподавание в университете в качестве внештатных профессоров, предпочитали переехать на постоянное местожительство в Европейскую Россию.

Современному читателю приведенные выше размеры заработной платы профессоров мало что говорят. О качестве жизни в Томске накануне Первой мировой войны можно судить по ценам на важнейшие продукты питания и жилье. На томских рынках мясо лучшее зимнее стоило 9—10 к. фунт, свежее до 14 к., телятина 12—15 к., курица от 30 к. зимой до 90 к. весной, яйца от 1 р. 20 к. до 2 р. 50 к. сотня, масло топленое и сливочное 35—40 к. фунт, печеный хлеб 3—5 к. фунт и т.д. Квартира из 6 комнат с кухней в центре Томска обходилась в 80 р. в месяц. Необходимо иметь в виду, что квартирные деньги включались в годовое содержание профессора. Проезд по железной дороге в вагоне 1 класса от Томска до Петербурга составлял в 1913 г. 56 р. 50 к. Правда, в годы Первой мировой войны жизненный уровень несколько снизился.

Пользуясь словарем, читатель должен иметь в виду, что все статьи расположены в нем в алфавитном порядке — по фамилиям профессоров без разбивки на факультеты. К сожалению, размеры публикации не позволили привести данные о полном составе преподавателей университета того времени: приват-доцентах и младших преподавателях (ассистентах, лекторах, лаборантах, прозекторах). Некоторые из приват-

доцентов впоследствии станут профессорами Томского университета и их биографии появятся в последующем выпуске Биографического словаря. Кроме того, в будущем предполагается восполнить этот пробел путем издания материалов о других преподавателях.

Вслед за алфавитной частью в словаре Помещены приложения — списки почетных членов Томского университета, ректоров, проректоров, деканов и секретарей факультетов, занимавших эти должности в 1888—1917 гг., список источников и литературы, именной указатель лиц, встречающихся в Статьях словаря.

Для экономии места в Словаре применяется обычная для подобного рода изданий Система сокращений — см.: Список основных сокращений, Список аббревиатур, Список сокращений географических названий. При этом составители Словаря стремились свести к минимуму сокращения в содержании Статей.

Словарь является одной из первых попыток свода биографий профессоров Томского университета, если не иметь в виду издание «Первый университет в Сибири» (Томск, 1889), где напечатаны только биографии первых профессоров. О некоторых профессорах найти все необходимые сведения к моменту завершения работы над Словарем не удалось. Составители данного Словаря будут благодарны всем тем, кто сможет прислать дополнительную информацию или уточнить данные о профессорах Томского университета, которые приведены в первом выпуске Словаря. Они будут учтены при издании последующих выпусков.

При написании Словаря были использованы материалы, подготовленные студентами кафедры современной отечественной истории исторического факультета Томского университета Л. В. Андреевой, Л. В. Аникиной, Д. Ф. Антоновым, В. В. Барским,

Э. А. Веретенниковым, А. В. Губским, А. В. Захаровым, В. Н. Кобецем, А. Н. Кондратенко, А. А. Малолетко, Е. Г. Михеенковым, П. Л. Нестеренко, В. И. Парлюком, И. В. Пономарчуком, В. А. Сафоновым. Составители Словаря выражают свою признательность за помощь, оказанную в ходе работы над Словарем, д. и. н. В. П. Зиновьеву, к. и. н. Н. М. Дмитриенко, к. х. н. В. З. Башкатову, М. А. Павлинской, сотрудникам Научной библиотеки ТГУ зав. отделом редких фондов Г. И. Колосовой, Т. В. Биктукеевой, И. В. Кузнецовой, Л. В. Никитиной, Г. С. Рогутенок, В. А. Русских, Е. А. Секисовой, Л. В. Циммер, С. Н. Шумиловой, И. А. Шушпановой, зав. Музеем истории ТГУ И. Б. Делич, директору государственного архива Томской области А. В. Большаковой, зав. отделом использования и публикации архива В. И. Маркову, старшему научному сотруднику архива А. Г. Караваевой, коллективам кафедр русского языка и общего языкознания филологического факультета ТГУ, зав. архивом ЗАГС г. Томска Т. П. Брауэр.

С. Ф. Фоминых и А. С. Ревушкин

АВТОРЫ СТАТЕЙ: Л. Л. БЕРЦУН (Гвоздев); Е. В. ЛУКОВ (Беликов, Галахов, Прокошев), совместно с С. Ф. ФОМИНЫХ (Тельберг); С. А. НЕКРЫЛОВ (Авроров, Альбицкий, Кулябко, Лашенков, Левашев, Лобанов, Малиев, Репрев, Рузский, Тимофеевский), совместно с С. Ф. ФОМИНЫХ (Александров, Березнеговский); В. С. ХМЕЛЬНИЦКИЙ (Вейнберг, Капустин, Поспелов), совместно с С. Ф. ФОМИНЫХ (Гезехус); Д. Н. ШЕВЕЛЕВ (Розин, Сабинин); С. Ф. ФОМИНЫХ (все остальные статьи).

Перечень наград и чинов в статьях — С. А. НЕКРАСОВ.

Указатели сочинений, источников и литературы в статьях и составители Приложений — Л. Л. БЕРЦУН, С. А. НЕКРЫЛОВ, С. Ф. ФОМИНЫХ.

*Томский Государственный университет
выражает искреннюю благодарность за фи-
нансовую поддержку:*

*Сергею Николаевичу Белкину, главе
администрации города Тобольска и Борису
Николаевичу Новикову, директору томского
филиала АООТ «Транссибирская
финансово–инвестиционная корпорация»
АО «Трансфининвест»*

Первым профессорам
Томского университета,
Д. И. Менделееву,
почетному члену Томского
университета,
уроженцу города Тобольска

АВРОРОВ Павел Петрович

(5 янв. 1870, погост Архидиаконский Вязниковского у. Владимирской губ. — 18 июля 1940, Краснодар) — ординарный профессор по кафедре общей патологии.

Из семьи священника. По окончании Шуйского духовного училища (1884) и Владимирской духовной семинарии (1890) поступил на мед. ф-т Томского ун-та, который окончил в 1895 со степенью лекаря с отличием. Будучи студентом, проявил повышенный интерес к научным исследованиям. С янв. 1896 зачислен сверхштатным медицинским чиновником при Медицинском департаменте с откомандированием к Военно-медицинской академии (ВМА) для научно-практического усовершенствования. С 10 нояб. 1896 — и. д. прозектора по кафедре общей патологии ВМА. Его научно-исследовательская

работа проходила под руководством П. М. Альбицкого. А. занимался экспериментами над животными, исследуя теплообмен и обмен веществ. В 1899 им были опубликованы 2 статьи, посвященные данной проблеме, и в основном завершена докторская диссертация «Обмен веществ и развитие энергии в организме при помощи голодания», которую А. защитил в ВМА 20 апр. 1900. Официальными оппонентами на защите выступили крупные отечественные патофизиологи А. Я. Данилевский, П. М. Альбицкий и А. А. Лихачев, высоко оценившие труд молодого исследователя. В диссертации были подведены итоги многочисленных наблюдений и опытов над животными. А. пришел к выводу, что продолжительность голодания находится в прямой зависимости от упитанности животного. Хорошо откормленное животное (опыты проводились главным образом на собаках) могут переносить голодание до двух и более месяцев. При этом большое значение имеют запасы жира, а не белка. Одновременно им было установлено, что запасы жира теряются у тощих животных быстрее, чем у откормленных (предельные потери веса достигают 60 и более процентов). Измеряя газовый, азотистый и тепловой обмен у подопытных, А. определил их абсолютные суточные потери и установил, что наиболее интенсивно они происходят в первые дни голодания, а в последующее время их интенсивность заметно снижается. По его наблюдениям, при голодании различны

и степень понижения газового и теплового обмена. При этом больше всего теряется водяных паров, затем углекислоты, за которыми следует теплопроизводство и поглощение кислорода. Он установил закономерность, суть которой в том, что разложение жира в организме является основным источником энергии при голодании, во время которого животное расходует из своих запасов до 97—98 % жира и менее половины (44,3 %) белка. При таком распределении источник энергии в организме резко изменяется. Основные запасы энергии до голодания составляют жиры (74,9 %), а после голодания — белки (84,2%). 16 марта 1902 А. был утвержден в звании прозектора и избран приват-доцентом по каф. общей патологии ВМА. Ему было поручено чтение курса общей патологии. Ученик школы В. В. Пашутина и П. М. Альбицкого избирается после смерти проф. Д. И. Тимофеевского с 24 мая 1904 — экстраординарным, с 5 июля 1908 — ординарным профессором по каф. общей патологии Томского ун-та, которую он возглавлял до 1922. А. был первым профессором Томского ун-та из числа его выпускников. В 1913—1918 А. был деканом медицинского ф-та. В Первую мировую войну некоторое время (1915) находился в составе Красного Креста в действующей армии. В 1918—1922 снова избирался деканом медицинского ф-та. По заданию Правления ун-та в 1921 выезжал на полгода в Поволжье (Саратов), Новороссийск, Тулу и др. города для организации помощи в борьбе с

чумой. В Томском ун-те читал курс общей патологии. Обладая хорошими лекторскими качествами и большой эрудицией, исключительной трудоспособностью. В первые годы пребывания в Томске им были продолжены исследования в области теплового и газового обмена. Результаты экспериментов, посвященных выяснению влияния гемолитической сыворотки на состав крови и обмен веществ и о влиянии алкоголя на тепловой и газовый обмен, были доложены на заседаниях Об-ва естествоиспытателей и врачей при Томском ун-те, на IX Пироговском съезде (1904). А. в эти годы неоднократно выезжал за границу (1906, 1908, 1909, 1911) для ознакомления с работой крупнейших экспериментальных лабораторий Германии и Франции, совершенствования приемов вивисекции и гистологических исследований. Там же он прослушал курсы лекций ведущих зарубежных патологоанатомов. В дек. 1910, через два месяца после получения известий о результатах опытов французских исследователей А. Карреля и Берроуза по культивированию кусочков куриного эмбриона в куриной плазме, А. приступает к подобного же рода экспериментам в лаборатории общей патологии Томского ун-та, размещавшейся в то время в здании старого Анатомического ин-та (двухэтажное каменное здание южнее главного Университетского корпуса). В янв. 1911 им были поставлены первые, хотя и неудачные из-за недостаточно разработанной техники, опыты. Ему помогал А. Д. Тимо-

феевский, сын покойного проф. Тимофеевского Д. И., будущий акад. АН СССР (1887—1985), получивший медицинское образование сначала в Париже (2 года), затем в Томском ун-те и награжденный медицинским фотом золотой медалью за сочинение «Морфология костного мозга при анемиях». По окончании ун-та со званием лекаря с отличием он работал в лаборатории общей патологии лаборантом (с 4 дек. 1912). Разработанная ими техника и методика опытов на кроликах, собаках и морских свинках позволила уже в февр.-марте 1911 и в 1912 получить более удачные результаты по выращиванию клеток вне организма. Они были доложены в сообщении «Опыт культивирования животных тканей вне организма» на заседании Об-ва естествоиспытателей и врачей 29 февр. 1912. Одновременно ими была продемонстрирована культура саркомы человека. В 1913 А. и Т. впервые удалось получить важные результаты по культивированию лейкомиической крови человека, которые были опубликованы в том же году в журн. «Русский врач» и вызвали огромный интерес всей медицинской общественности. В 1914 ими же была опубликована монография «Опыты культивирования тканей вне организма». Разработанная А. и Т. методика культивирования клеток лейкомиической крови, усовершенствованная методика получения пленки лейкоцитов при центрифугировании, многочисленные опыты по культивированию тканей вне организма были отмечены премией им.

М. М. Руднева (1913) и принесли их авторам мировую известность. А. укрепил школу томских патофизиологов, основы которой были заложены профессорами П. М. Альбицким и А. В. Репревым. Он автор 40 научных трудов в области патофизиологии и фармакологии. По его инициативе был организован студенческий кружок патофизиологии (1910). А. активно участвовал в работе Об-ва естествоиспытателей и врачей при ун-те. Будучи в Томске, входил в состав Об-ва попечения о начальном образовании и одно время являлся его председателем. В 1906 избирался в состав бюро Томского отделения «Союза 17 октября». В 1922 А. по семейным обстоятельствам переезжает в Краснодар, где явился одним из организаторов открытия Кубанского мед. ин-та и возглавил каф. фармакологии. Вплоть до смерти являлся зам. директора ин-та.

Награды — Св. Владимира 4 ст. (1917), Св. Анны 2 ст. (1914), Св. Станислава 2 ст., медаль 300-летия царств. Дома Романовых.

Чин — статский советник (1908).

Соч.: *Исторический очерк кафедры общей патологии при Имп. Военно-медицинской (бывшей Медико-хирургической) академии. 1806—1898. К 100-летию академии. СПб., 1898; О влиянии высушенной гемолитической сыворотки на состав крови и обмен веществ // ИТУ. 1911. Кн. 45; Совм. с Тимофеевским А. Д. Опыт выращивания белой (лейкемической) крови. Доклад в Об-ве естествоиспытателей и врачей // Русский врач. 1913. № 17—19; XXV-летний юбилей Томского ун-та // Си-*

бирский врач. 1913. № 1; Совм. с Тимофеевским А. Д. Опыты культивирования тканей вне организма // ИТУ. 1914. Кн. 56 (Отд. изд. Томск, 1914); Совм. с Тимофеевским А. D. Kultivierungsversuche von leukamischem Blute // Archiv fur pathologische Anatomie und Physiologie und fur klinische Medicin. Bergrundet von Virchow. Berlin. 1914. Bd. 216.

Источн. и лит.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 320; Оп. 2. Д. 26; Науч. работники и науч. учреждения Северо-Кавказского края. Ростов н/Д., 1927; П. Авроров (Некролог) // Большевик (Краснодар). 1940. 20 июля; Акопов И. Э. К столетию со дня рождения П. П. Авророва // Фармакология и токсикология. 1970. Т. 33. № 3; Он же. Выдающийся ученый и педагог // Советская Кубань (Краснодар). 1970. 2 февр.; Он же. Авроров П. П. — выдающийся ученый и педагог: К 100-летию со дня рождения // Науч. тр./ Кубанский мед. ин-т. Краснодар, 1971; Веселкин П. Н. Павел Петрович Авроров: К 100-летию со дня рождения // Патологическая физиология и экспериментальная терапия. 1971. № 2; Новицкий В. В., Лаврова В. С., Бова П. А. Томская школа патофизиологов. Томск, 1988; Новицкий В. В. Кафедра патологической физиологии // Материалы по истории кафедр лечебного ф-та. 1888—1988. Томск, 1988.

АЛЕКСАНДРОВ

Николай

Александрович

(2 июля 1858, Москва — 6

сент. 1936, Москва) — и. д. ординарного профессора по кафедре фармации и фармакогнозии.

Из крестьян. Сведений о родителях нет. Его мать сразу же после родов оставила сына в квартире акушерки Н. Д. Ступиной, жены московского 3-й гильдии купца И. Я. Ступина. Она и ее сын Николай стали крестными А. Первоначально обучался в Орловской, а затем в Московской 6-й гимназии, которую в силу ряда причин ему так и не удалось окончить. В янв. 1876, выдержав испытания на мед. ф-те Московского ун-та, получил степень аптекарского помощника. Спустя 3 года (1879), будучи вольнослушателем, сдал там же экзамен на провизора. По ходатайству физмат. ф-та Московского ун-та в нояб. 1888 был утвержден в должности сверхштатного лаборанта химической лаборатории по отделению неорганической химии без содержания. В 1890

«Русским об-вом акклиматизации животных и растений в Москве» ему была присуждена большая серебр. медаль за труды по методике исследования пчелиного воска, его суррогатов и примесей. С этого времени он член этого Об-ва. В окт. 1891 защитил в Московском ун-те диссертацию «Материалы к вопросу о молекулярном весе яичного альбумина» и получил степень магистра фармации. С февр. 1892 Департаментом земледелия и промышленности А. был определен надзирателем и репетитором Московской Земледельческой школы. 15 авг. 1894 он был перемещен на должность доцента фармации Юрьевского ветеринарного ин-та. Читал курс органической и неорганической химии, а с янв. 1895 медицинскую химию. Однако профессиональная судьба А. в Дерпте не сложилась. Из-за трений на национальной почве он по протекции минисра народного просвещения Н. П. Боголепова переводится в Томск. 15 авг. 1900 А. становится и. д. экстраординарного, а с 24 авг. 1907 — ординарного профессора по каф. фармации и фармакогнозии Томского ун-та. На посту зав. кафедрой он сменил проф. Э. А. Лемана, переехавшего в Казань. Преподавал курсы фармации и фармакогнозии. В 1917 выбыл из числа штатных профессоров по выслуге на пенсию, но продолжил преподавательскую деятельность. В 1923/24 уч. г. А. читал курс и заведовал лабораторией аналитической химии на физ.-мат. ф-те. С нояб. 1924 он был приглашен преподавать все отделы фарма-

ции в 1-й Сибирский фармацевтический техникум в Томске, одним из организаторов которого он являлся. Вышел окончательно на пенсию в конце 20-х гг. С ученой целью неоднократно (1894, 1900, 1908 и 1913) выезжал в Германию. В общей сложности провел там около двух лет, занимаясь химией и фармацией у профессоров Фрезениуса в Висбадене, Валлаха и В. Нернста в Геттингене, Шмидта в Марбурге. Он посетил также ун-ты Берлина и Лейпцига. В Томском ун-те по его инициативе в 1905 в подвальных помещениях фармацевтического кабинета были организованы вечерние курсы для местных аптекарских учеников с целью получения ими звания аптекарского помощника. Вел исследования в фармацевтической лаборатории. Под его руководством была открыта новая реакция на кобальт и исследован состав нового комплексного соединения кобальта, разработаны новые методы анализа II и III аналитических групп катионов в присутствии фосфорной кислоты и обнаружения бария и стронция в присутствии ионов всей 3-й аналитической группы. Им опубликовано 16 работ по химии и фармации. А. являлся членом Об-ва естествоиспытателей и врачей. В дек. 1909 — янв. 1910 участвовал в работе XII съезда русских естествоиспытателей и врачей в Москве. В 1909 был избран действительным членом химического отделения Русского физико-химического об-ва. По его инициативе в Томске (1915) было учреждено первое в Сибири фармацевтическое

об-во. А. был избран его первым председателем. В годы Первой мировой войны возглавил образованную при ун-те комиссию по борьбе с удушливыми газами, а также завод, на котором по заказам артиллерийского ведомства организовал производство сгущенного в жидкость безводного цианистого водорода, желтой кровяной соли и металлического натрия. При работах с цианистым водородом А. едва не поплатился жизнью. Много внимания уделял вопросам приложения науки к повседневной медицинской практике. В те же годы по поручению Томской городской думы он организовал получение аспирина, ксероформа, мышьяково-кислого натрия, цианистой ртути и хлороформа для нужд муниципальных аптек города. После гражданской войны он с сент. 1920 являлся членом Ученого медицинского совета при Сибздраве. А. получил прекрасное музыкально-теоретическое образование в консерваториях Москвы, Германии. Обучался на кафедрах музыкальной науки в ун-тах Берлина и Лейпцига. Его учителем по теории композиции был профессор Московской консерватории А. С. Аренский. Сам хорошо играл на фортепьяно и скрипке, обладал безукоризненным слухом. В Томске А. читал лекции по истории музыки сперва в одной из частных музыкальных школ, затем в Томской народной консерватории и музыкальном техникуме, в Народном ун-те им. П. И. Макушина. В 1918/19 уч. г. прочел студентам-филологам спецкурс по истории и высшей теории музы-

ки под названием «Рихард Вагнер и его предшественники в деле коренной реформы оперы». Его перу принадлежит около 500 статей, заметок, рецензий по музыке, опубликованных в печатных изданиях Москвы, Петербурга и Томска. А. — один из организаторов создания в 20-х гг. при Томском краеведческом музее «Об-ва по изучению художественного творчества». Жена А., Анна Яковлевна, урожд. Левенсон (1857—1931) была ученицей П. И. Чайковского и внесла заметный вклад в культурную жизнь Томска. Их трепетное отношение к музыке передалось детям. Они дали им прекрасное образование. Дочь Ольга играла на фортепьяно, младший сын Владимир, который закончил Цюрихский университет по специальности физика (умер в Швейцарии), на виолончели. Анатолий стал известным советским композитором, народным артистом СССР (1888—1982).

Награды — Св. Владимира 4 ст. (1917), Св. Анны 3 ст. (1914), Св. Станислава 3 ст. (1898), медаль в память царств. Александра III и медаль 300-летия царств. Дома Романовых. Чин — статский советник (1902).

Соч.: Общее введение в курсы фармакологии и фармакогнозии (вступительная лекция) // ИТУ. 1902. Кн. 19; Новый продажный суррогат Foliorum Belladonnae // Фармацевт. 1901. № 34 и 35.

Источн. и лит.: 25-летие педагогической деятельности проф. Н. А. Александрова // Сибирская жизнь (Томск). 1913. 8 нояб.; Килль В. От аптекарского ученика до профессора хи-

мии: к 25-летию профессорской деятельности при ТГУ Н. А. Александрова // Красное Знамя (Томск). 1926. 18 апр. Александров А. Н. Воспоминания. Статьи. Письма. М., 1979; Александров А. Н. Страницы жизни и творчества. М., 1990; Фоминых С. Ф., Некрылов С. А. В тех звуках столько теплоты // Красное Знамя (Томск). 1995. 6 сент.

АЛЕКСАНДРОВИЧ-ДОЧЕВСКИЙ
(ДОЧЕВСКИЙ)
Илья Иванович

(23 авг. 1865, Новгород-Северский Черниговской губ. — не ранее 1915) — ординарный профессор по кафедре частной патологии и терапии и терапевтической госпитальной клиники.

Из дворян. Сын ветеринарного врача. Среднее образование получил в Новгород-Северской гимназии, по окончании

которой поступил на медицинский ф-т Харьковского ун-та и закончил его со степенью лекаря с отличием в 1890. До 1 мая 1892 служил земским врачом в Черниговской губ. 9 июля 1892 А. был назначен ординатором факультетской терапевтической клиники, а с 9 февр. 1893 — лаборантом при каф. диагностики Томского ун-та. С 1 июля 1894 А. — временно и. д. университетского врача. 1 сент. 1896 он по личной просьбе был освобожден от должности сверхштатного лаборанта и утвержден университетским врачом. В этой должности он проработал до авг. 1903. С 1 нояб. 1899 по 20 янв. 1900 — сверхштатный ординатор хирургической факультетской клиники. 15 дек. 1896 А. защитил в Томском ун-те докторскую диссертацию «Материалы к фармакологии жидкой вытяжки конопельного тайника» (ИТУ. 1897. Кн. 12), в которой он показал, что конопельный тайник повышает кровяное давление, производит замедление пульса и усиление отдельных сердечных сокращений, а также замедляет дыхание. Официальными оппонентами на защите выступили профессора В. Н. Великий, П. В. Буржинский и М. Н. Попов. С 4 февр. 1898 по 9 авг. 1908. А. — приват-доцент по предмету диагностики. 9 авг. 1908 А. был избран экстраординарным, 9 марта 1909 — ординарным профессором по каф. частной патологии и терапии и терапевтической госпитальной клиники, которую он возглавлял до 22 дек. 1915. Он читал курсы врачебной диагностики, частной патологии и

терапии госпитальной терапевтической клиники. В часы лекций А. обычно делал клинический разбор больных в аудитории, а по окончании лекции вместе со студентами совершал обход больных по палатам. На 3 курсе студенты посещали клинику по вечерам 5 раз в неделю. В 1908 клиники, которыми в тот период заведовал А., переехали в специально переоборудованное для них здание 2-го дома общежития студентов. Они располагали 32 комнатами, в т. ч. 18 палатами для больных, 1 аудиторией и 1 лабораторией. Число кроватей достигло 50. В год через клиники проходило около 250 стационарных и до 1500 амбулаторных больных. Помимо преподавательской деятельности в клинике велись научные исследования, проводились научные конференции. А., в частности, исследовал происхождение звука «падающей капли». Публиковался в «Еженедельнике практической медицины», «Врачебной газете», принимал активное участие в работе Об-ва естествоиспытателей и врачей, вел обширную врачебную практику. В мае 1915 по болезни оставил работу в ун-те и вместе с семьей выехал из Томска.

Награды — Св. Владимира 4 ст. (1914), Св. Анны 2 ст. (1912), Св. Станислава 2 ст., медаль в память царств. Имп. Александра III и медаль 300-летия царств. Дома Романовых. Чин — статский советник (1908).

Соч.: Отчет по терапевтической факультетской клиники за первые два года ее существования (с 1 окт. 1893 г. по 1 мая 1895 г.) // ИТУ. 1897. Кн. 11; Предмет и ме-

тоды диагностики: Вступительная лекция, читанная студентам Томского ун-та в 1901/02 акад. г. // Сб. тр. в память Э. Г. Салищева. Томск, 1904; К вопросу о происхождении звука «падающей капли» // ИТУ. 1908. Кн. 30.

Источн. и лит.: Сиб. вестник (Томск). 1896. 17 дек.; Тетевнев Ф. Ф. Кафедра пропедевтики внутренних болезней // Материалы по истории кафедр педиатрического ф-та. Томск, 1988.

АЛЬБИЦКИЙ Петр Михайлович

(30 окт. 1853, Переяславль-Залесский Владимирской губ. — 12 янв. 1922, Переяславль-Залесский Владимирской губ.) — экстраординарный профессор по кафедре общей патологии.

Из семьи священника при Федоровском женском монастыре. Учился в Переяславльском

духовном училище и Владимирской духовной семинарии. Высшее образование получил в Медико-хирургической академии (МХА), которую закончил со степенью лекаря (1877). Был зачислен в запас. С мая 1877 по сент. 1878 находился в Дунайской действующей армии. По возвращении был прикомандирован к военно-клиническому госпиталю. В 1879 выдержал экзамен на степень доктора медицины. В марте 1880 вышел в отставку, а с 1 мая 1882 был переведен в Военно-медицинскую академию (ВМА), где проработал до мая 1884. В мае 1884 защитил там же докторскую диссертацию «О влиянии недостатка кислорода во вдыхаемом воздухе на азотистый обмен у собак». Проблемы, поставленные А. в диссертации, стали предметом всей его продолжительной научной деятельности. Он изучал организм, обмен веществ и др. жизненные проявления в условиях голодания, в т. ч. кислородного. Экспериментировал над животными, доведенными до различных степеней голодания, а также над животными, едва не погибшими от голода, но поставленными в условиях откармливания. Изучал значение воды для организма при полном лишении пищи и наблюдал за жизненными проявлениями при повторных глубоких голоданиях и откармливаниях. Из-за отсутствия места работы по специальности в Петербурге, А. принимает предложение занять должность пом. врачебного инспектора в Чернигове, куда он переезжает вместе с семьей в июне 1884. В марте 1885 А. по

представлению проф. В. В. Пашутина перешел на должность и. д. прозектора при каф. общей и экспериментальной патологии ВМА. В окт. 1886 был избран приват-доцентом, а нояб. — штатным прозектором. По рекомендации В. В. Пашутина он переезжает в Томск. С 1 янв. 1890 по 11 авг. 1891 А. — экстраординарный профессор по каф. общей патологии Томского ун-та. Отказавшись от предложения отправиться в командировку в Германию для подготовки к занятию кафедры, П. М. перед отъездом в Томск закупает в Петербурге оборудование и аппаратуру для предстоящих исследований в Сибири. Будучи профессором Томского ун-та, А. явился одним из пионеров науки и просвещения в Сибири. В Томском ун-те им была создана и оснащена необходимым оборудованием лаборатория общей патологии, что придало курсу лекций по общей патологии, который он читал студентам мед. ф-та, экспериментальный и демонстрационный характер. Его лекции были глубокими по содержанию и оригинальными по форме, что привлекало к ним интерес со стороны студентов. На основе своих научных изысканий при изложении соответствующих отделов курса А. сообщал слушателям много новых и весьма ценных сведений. Свою первую лекцию в ун-те (1890) А. посвятил определению жизни и процессам, происходящим в живом организме. «Жизнь вообще — созидание и разрушение, — подчеркивал он, — два постоянных, одновременно идущих

щих в каждом организме процесса. Жизнь — единство созидания и разрушения». Задачи медицины, по его мнению, сводятся к тому, чтобы «оберегать здоровье, предупреждать болезни, облегчать страдания больного, помогать выздоровлению, предотвращать преждевременную старость». Определяя задачи общей патологии, А. говорил: «Задача общей патологии — выяснение законов патологических явлений: общее учение о причинах болезней, учение об их действии на организм и о вызываемых ими изменениях в организме, рассмотрение тех отклонений в ходе жизненного процесса, к которым это ведет — в основных, типических чертах, свойственных многим болезням». Его научные исследования в Томском ун-те касались главным образом вопросов дыхания, питания и обмена веществ в организме. В Томске в февр. 1891 А. получил разрешение Ученого совета ун-та на печатание работы «Материалы к физиологии и патологии дыхания», законченной еще в ВМА. Однако это исследование в то время не было опубликовано. В Томске ученик проф. В. В. Пашутина явился одним из основоположников школы патофизиологов при ун-те. Среди его учеников проф. П. П. Авроров. В связи с назначением в конце 1890 В. В. Пашутина начальником ВМА, А. становится одним из кандидатов на заведование каф. общей патологии, на которой начиналась его научная деятельность. В авг. 1891 А. был переведен ординарным профессором на каф. общей патологии

ВМА. Он не порывал связей с ун-том и своими учениками и коллегами по научной работе Д. И. Тимофеевским, А. В. Репревым, П. П. Авроровым. В приветственной телеграмме из Петербурга в окт. 1891 А. писал: «Шлю привет дорогому для меня Томскому ун-ту в третью годовщину его существования, исполненный любви и благодарности и самой горячей уверенности, что жизнь нашего молодого прекрасного ун-та разольется могучим и чистым потоком, который внесет свою свежесть и силу во всю русскую университетскую жизнь». После смерти В. В. Пашутина (1901) А. возглавил его лабораторию. Был избран академиком ВМА. Одновременно, с 1899, заведовал кафедрой общей патологии в Женском мед. ин-те (затем 1-й Петербургский мед. ин-т им. И. П. Павлова). В июне 1911 А. был утвержден в звании засл. профессора. В том же году из-за конфликта с руководством ВМА А. был отстранен от должности профессора ВМА с оставлением в званиях и причислением по военно-санитарному ведомству с назначением в распоряжение главного военно-санитарного инспектора. А. продолжил работу в Женском мед. ин-те. Он является одним из основоположников учения о кислородном голодании. А. были выполнены обширные калориметрические исследования по газообмену и теплообмену при кислородном голодании и по влиянию температурной среды на развитие этого процесса. На основании накопленного материала А. развил три взаимосвязанных

теоретических обобщения, которым он придавал общебиологическое значение. Первое — учение об углекислоте, постоянно содержащейся в организме, как важной биологической константе, играющей роль физиологического тормоза и регулятора интенсивности окислительных процессов (1911). Второе (1918) — теоретическое обоснование значения нормального уровня различных продуктов обмена (метаболитов) в крови и тканях для ауторегуляции и нормального течения промежуточных процессов обмена вообще. Третье — учение о «критических дозах» и «критических точках» в действии на организм различных вредных влияний. В 1913 за работу «Материалы к физиологии и патологии дыхания», опубликованную в 1911, А. получил премию им. А. С. Уварова. В 1919 он был избран почетным членом «Переяславль-Залесского научно-просветительного об-ва» (Пезанпроб). Осенью 1921, уже будучи тяжелобольным, А. еще пытался начать очередной курс лекций, а в нояб. уезжает в Переяславль-Залесский. Умер от паралича сердца. Похоронен там же, могила его не сохранилась.

Награды — Св. Станислава 1 ст. (1905), Св. Владимира 3 ст., Св. Станислава 2 ст., Св. Анны 3 ст. (1879), Св. Станислава 3 ст., Высочайшая благодарность (1880), темно-бронз. медаль в память войны 1877—1878 гг., медаль в память царств. Имп. Александра III, медаль 300-летия царств. Дома Романовых и знак Красного Креста. Чин — действительный статский советник (1896).

Соч.: Материалы к физиологии и патологии дыхания. СПб, 1911.

Источн. и лит.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 37. Л. 34; Венгеров С. А. Критико-биограф. словарь русских писателей и ученых. Вып. 1. СПб, 1886; Наука в России: Справочник. 1922; Авроров П. П. Краткий исторический очерк каф. общей патологии при Имп. Военно-медицинской (бывшей Медико-хирургической) академии. 1806—1898. К 100-летию академии. СПб, 1898; Альбицкий П. М. (Некролог) // Врачебная газета. 1922. № 1; 50 лет Первого Ленинградского мед. ин-та им. акад. И. П. Павлова. Л.; М., 1947; Лисицын Ю. О. О роли акад. П. М. Альбицкого в развитии учения о кислородном голодании // Архив патологии. 1955. Т. 17. № 3; Лаврова В. С. Выдающиеся воспитанники МХА и ВМА на каф. общей патологии (П. М. Альбицкий и др.) // Науч. конфер., посвящ. истории медицины Сибири (21—23 мая 1955). Тез. докл. Томск, 1955; Веселкин П. П. М. Альбицкий: к 40-летию со дня смерти // Патологическая физиология и экспериментальная терапия. 1962. Т. 6. № 5; Он же. Понятие о болезни и роли нервной системы в патологии в лекционном курсе проф. П. М. Альбицкого: к вопросу об идейных позициях в русской патологической физиологии XIX столетия // Там же. 1968. Т. 12; № 5; Он же. Теоретические вопросы общей и экспериментальной патологии в школе В. В. Пашутина и П. Н. Альбицкого. Л., 1971; Бова П. А., Лаврова В. С. Старейшая научная школа патолофизиологов в Сибири. Томск,

1975; Новицкий В. В., Лаврова В. С., Бова П. А. Томская школа патофизиологов. Томск, 1988; Новицкий В. В. Кафедра патологической физиологии // Материалы по истории лечебного ф-та. 1888—1988. Томск, 1988; 100-лет каф. патологической физиологии ТМИ. Томск, 1990.

АНОСОВ Иосиф Исаевич

(24 мая 1880, с. Вязовка Акарского у. Саратовской губ. — не ранее 1934) — и. д. экстраординарного профессора по кафедре уголовного права и уголовного судопроизводства.

Окончил юрид. ф-т Московского ун-та. Был оставлен при ун-те для подготовки к профессорскому званию. После сдачи магистерского экзамена и защиты в Московском ун-те диссертации на тему «Злоупотребление доверием» (1915) на степень магистра уголовного права работал приват-доцентом и мл. ассистентом по кафедре полицейского права юрид. ф-та Московского ун-та. Кроме того, являлся действительным членом Московского мужского благотворительного тюремного комитета, помощником присяжного поверенного. С окт. 1916 — и. д. экстраординарного профессора по каф. уголовного права и уголовного судопроизводства Томского ун-та. Читал курс уголовного права и курс гражданского процесса. Кроме монографии «Злоупотребление доверием» (М., 1915), им было опубликовано несколько рецензий и статей в «Юридическом вестнике». В годы революции и гражданской

войны опубликовал значительное число публицистических статей с правовым уклоном в томской печати, главным образом в газ. «Сиб. жизнь», в которых выступил откровенным противником Октябрьской революции. После поражения белого движения в Сибири переехал в Ташкент, где работал проф. социально-экономического ф-та, затем ф-та местного народного хозяйства и права Средне-Азиатского гос. ун-та. Публиковался в «Вестнике Юстиции Узбекистана», «Научном работнике» по вопросам советского уголовного права и методике преподавания уголовно-правовых дисциплин.

Соч.: Этика и уголовное право: вступительная лекция, прочитанная в Имп. Томском ун-те 11 окт. 1916 г. // Юридический вестник. М., 1917. Кн. 17 (1).

Источн. и лит.: Отчет Имп. Московского ун-та за 1915 г. М., 1916. Ч. 1; Вся Москва за 1917 г. М., 1917; Наука и науч. работники СССР. Справочник. Л., 1928. Ч. 6. Науч. работники СССР без Москвы и Ленинграда.

АНФИМОВ Яков Афанасьевич

(17 окт. 1852, Севск Орловской губ. — 11 февр. 1930, Тбилиси) — ординарный профессор по кафедре нервных и душевных болезней.

Родился в семье священника. Рано лишился отца. Окончил духовную семинарию и продолжил образование на естественном отделении физ.-мат. ф-та С.-Петербургского ун-та. Слушал лекции выдающихся рус-

ских ученых И. М. Сеченова, Д. И. Менделеева, А. М. Бутлерева. Учился на одном курсе вместе с будущим академиком И. П. Павловым, с которым поддерживал дружеские отношения. После блестящего окон-

чания ун-та со степенью кандидата (1877) его назначают преподавателем естествознания в Оренбург. Однако из-за осложнений на почве политической неблагонадежности был вынужден вернуться в Петербург и поступить на 3 курс Медико-хирургической академии (МХА), которую он заканчивает в 1880 со степенью лекаря. По окончании работал ординатором в Тифлисском военном госпитале. По настоянию жены, которая была родом из Ставрополя, переезжает на ее родину, а затем, в 1885, в Петербург для подготовки к профессорскому званию. Устраивается в клинику известного невропатолога профессора И. П. Мержеевского. В 1885—1892 работает ординатором, ас-

систентом и, наконец, (по защите докторской диссертации) приват-доцентом по каф. психических и нервных болезней Военно-медицинской академии (ВМА). Во время работы в ВМА он, совместно с Л. М. Пуссенон, впервые в России публикует труд «Случай менингиомы головного мозга». В 1892 А. переезжает в Томск, где с 1 мая того же года работал экстраординарным, а с 15 марта 1893 по 31 окт. 1894 — ординарным профессором по каф. нервных и душевных болезней. С 6 июля 1893 по 31 окт. 1894 являлся членом Правления ун-та. Для студентов мед. ф-та читал курсы нервных болезней и общей и частной психопатологии. Его лекции отличались необыкновенной эрудицией и даже перемежались стихами. А. был присущ ораторский талант, умение оживить серьезное, строго научное изложение мастерски поданной шуткой. Лекции, как правило, содержали понятия и сведения, далеко выходящие за пределы излагаемой темы. При этом студентам демонстрировались больные с соответствующими нервными расстройствами. Помимо этого, два раза в неделю профессор вел прием амбулаторных больных. На заседаниях Совета ун-та неоднократно поднимал вопрос об открытии клиники нервных болезней. Программу своей научной деятельности А. изложил в актовой речи 22 окт. 1893 под названием «Сознание и личность при душевных болезнях». В этом глубоко философском сочинении он рассматривал различные формы качественных изме-

нений личности при различных психических расстройствах, подчеркивая важность понимания клинических явлений в психиатрии — науке о душе человека. Однако в 1894 из-за сурового сибирского климата, оказавшегося слишком тяжелым для семьи, А. переводится в Харьковский ун-т, где в течение 25 лет (до 1919) возглавлял каф. невропатологии и психиатрии. В 1919 переезжает в Тбилиси, где в 1920—1925 заведовал каф. нервных болезней мед. ф-та Грузинского (Тбилисского) ун-та. Вплоть до своей смерти А. продолжал читать курс невропатологии, заниматься научной деятельностью, главным образом исследованиями в области изучения функций вегетативной нервной системы, мед. психологии и неврологии. А. первым установил микроскопические изменения сосудов и нервных клеток при лакировании кожи. В период работы в Томске сконструировал для введения в цепь больших сопротивлений человека оригинальный реостат для инотерапии. За несколько лет до появления известного учения Э. Крепелина о маниакально-депрессивном психозе предвосхитил в своем учении о периодической неврастении доктрину о циклотомии как подвиде маниакально-депрессивного психоза. Его перу принадлежит более 60 работ, получивших высокую оценку в научном мире.

Награды — Св. Станислава 1 ст. (1913), Св. Владимира 3 ст., Св. Владимира 4 ст. (1904), Св. Анны 2 ст., Св. Станислава 2 ст. (1896), Св. Станислава 3 ст. (1891). Иностранные: Бу-

харский Золотой звезды 2 ст.; медаль в память царств. Имп. Александра III и медаль 300-летия царств. Дома Романовых. Чин — действительный статский советник (1906).

Соч.: Сознание и личность при душевных болезнях: Речь, произнесенная на университетском акте 22 окт. 1893 года // ИТУ. 1893. Кн. 6; Отд. изд. Томск, 1893.

Источн. и лит.: Кавтарадзе П. П. Я. А. Анфимов (Жизнь и деятельность). Тбилиси, 1960; Красик Е. Д. Кафедра психиатрии // Материалы по истории кафедр лечебного ф-та. 1888—1988. Томск, 1988.

БАЗАНОВ Иван Александрович

(27 янв., 1867, д. Починки Лукояновского у. Нижегородской губ. — не ранее 1930) — ординарный профессор по кафедре гражданского права и гражданского судопроизводства.

Сын крестьянина. Первоначальное образование получил в духовном училище, сред-

нее — в Нижегородской гимназии. Окончил юрид. ф-т Московского ун-та с дипломом 1 ст. (1891). Был оставлен при ун-те для приготовления к профессорскому званию по каф. гражданского права под руководством проф. Н. П. Боголепова (будущего министра народного просвещения) и профессора гражданского права Ю. С. Гамбарова. После сдачи магистерского экзамена был с научной целью командирован за границу, где собирал материал по теме диссертации. По возвращении некоторое время работал приват-доцентом Московского ун-та. С 1 янв. 1899 — приват-доцент, с 1 июля 1900 — и. д. ординарного профессора, с 28 июля 1911 — ординарный профессор по каф. гражданского права и гражданского судопроизводства Томского ун-та. С 27 сент. 1902 по 20 дек. 1909 — декан юрид. ф-та. С 20 дек. 1909 по 20 июля 1913 — ректор ун-та. Читал лекционные курсы: гражданское право и гражданское судопроизводство; история римского права; торговое право. В мае 1900 в Московском ун-те защитил диссертацию на степень магистра гражданского права «Происхождение современной ипотеки. Новейшие течения в вотчинном праве в связи с современным строем народного хозяйства» (официальные оппоненты профессора А. А. Кассо и В. М. Хвостов). Изучив большой массив источников права, законодательные материалы, парламентские акты и юрид. литературу, Б. исследовал процесс происхождения современной ипотеки в связи с попытками в России

в начале 90-х гг. XIX в. насадить вотчинно-ипотечный режим, который к тому времени имел уже широкую практику в странах Запада. Свои идеи Б. развил в докторской диссертации «Вотчинный режим в России», защищенной им 27 марта 1911 в Св. Владимира (Киевском) ун-те. Будучи деканом юрид. ф-та и ректором, Б. внес значительный вклад в развитие Томского ун-та. Активно выступал за открытие физ.-мат. и ист.-филолог. ф-тов. В 1909 им на этот счет была представлена обширная докладная записка в Министерство народного просвещения. В 1911 Б. возглавил строительную комиссию по постройке здания Научной библиотеки и Актового зала (авторы проекта Л. П. Шишко и А. Д. Крячков). 14 мая 1912 началось строительство здания библиотеки. В 1913 Б. был депутатом от Томского ун-та на юбилейных торжествах, посвященных 300-летию Дома Романовых. Неоднократно с научной целью выезжал за границу. Участвовал в работе Юрид. об-ва при ун-те. В 1909 возглавил комиссию по изучению вопроса о положении в Сибири местного суда, созданную по инициативе Об-ва. Эта комиссия распространила среди судебных заседателей Сибири анкету по вопросу о местном суде и в ряде заседаний рассматривала по выработанной программе вопрос о местном суде в Сибири. Принимал активное участие в жизни города и губернии. Избирался гласным Томской городской думы, выступал с лекциями перед населением. Стал одним из организаторов

отдела партии «Союз 17 октября» в Томске, издавал и редактировал местную октябристскую газ. «Время» (1906). В апр. 1906 сложил с себя полномочия редактора из-за несогласия с направлением газеты. В одном из февральских номеров Б. изложил свое тогдашнее политическое кредо в статье «Политические партии в России». Анализируя программы различных партий России, Б., обращаясь к читателям, писал: «Исходом, удовлетворяющим здоровому чутью большинства русского населения, могла и должна служить такая программа, которая провозгласила бы идею культурного правового государства, ту идею, которой мир обязан величайшими успехами современной гражданственности». Жена Б., Лидия Павловна (скончалась 8 марта 1916 в Казани), живя в Томске, посвятила себя культурно-просветительской деятельности. Она возглавляла «Кружок любителей художеств», добившись открытия Рисовальной школы, создала портрет выдающегося исследователя и общественного деятеля Сибири Г. Н. Потанина, приобретенный позже профессором М. Н. Соболевым, жанровые картины и типы Алтая. 20 июля 1913 Б. был назначен сверхштатным, а 4 нояб. штатным ординарным профессором С.-Петербургского ун-та по каф. гражданского права и гражданского судопроизводства. 5 июля 1914 Б. был перемещен попечителем Казанского учебного округа, а 10 окт. 1915 — назначен попечителем Киевского учебного округа. После революции и

гражданской войны Б. находился в эмиграции, являлся профессором Софийского ун-та. За период с 1921 по 1930 опубликовал 13 работ по проблемам права в болгарских и немецких журналах. Сын Б., Всеволод, юрист по образованию, был в 20-х гг. доктором права в Софийском ун-те, позже преподавал в Сорбонском ун-те во Франции. Внучка, Ольга Всеволодовна, получив высшее образование в Гарварде (США) и Франции, посвятила себя дипломатической работе. Была советником французского посла в Пекине, в Москве, представителем ООН в Женеве, зам. директора Азиатского департамента МИД Франции. В настоящее время ее муж, П. Морель, Полномочный посол Франции в России.

Награды - Св. Станислава 1 ст. (1917), Св. Владимира 3 ст. (1915), Св. Анны 2 ст. (1909), Св. Станислава 2 ст. (1903), медаль 300-летия царств. Дома Романовых, светло-бронз. медаль 100-летия Отеч. войны 1812 г., нагрудный знак 300-летия царств. Дома Романовых 21 февр. 1913 г. Чин — действительный статский советник (1913).

Соч.: Происхождение современной ипотеки // ИТУ. 1900. Кн. 17; Основные черты гражданско-правового строя крестьян по положениям 19 февр. и позднейшим законам: Речь, читанная на торжеств. акте университета 22 окт. 1902 года // Там же. 1902. Кн. 22; Вотчинный режим в России: Его происхождение, современное состояние и проект реформы // Там же. 1910. Кн. 39; Судьбы крестьянского вопроса после реформы 19 февраля 1861 г. // Там же. 1910. Кн. 48.

Источн. и лит.: Энциклопедический словарь Брокгауз и Ефрон. Биографии. М., 1991. Т. 1; Сиб. жизнь (Томск). 1910. 21 марта; Фоминых С. Ф. Доктор права // Красное Знамя (Томск). 1995. 2 марта.

БАРТЕНЕВ

Леонид Леонидович

(30 авг. 1861, Владимирская губ. — не ранее 1916) — экстраординарный профессор по кафедре детских болезней.

Из дворян Владимирской губ., где ему принадлежало родовое имение в 1100 десятин земли. Закончил мед. ф-т Харьковского ун-та со степенью лекаря с отличием и званием уздного врача (1886). Был оставлен для приготовления к профессорскому званию. Там же защитил докторскую диссертацию «К вопросу о распределении нервов в стенках тонких

кишок» (1891). До 1892 — приват-доцент Харьковского ун-та. С 27 июля 1892 по 13 сент. 1895 — сверхштатный экстраординарный профессор по каф. детских болезней Томского ун-та. Б. — первый зав. кафедрой детских болезней. Читал курс детских болезней. При кафедре была клиника (с начала 1893), размещавшаяся в 4-х комнатах в здании факультетских клиник и имевшая 10 коек. На ее оборудование в 1892 было ассигновано 2340 р. 40 к. из процентов с капитала Сибирякова. На текущие расходы начиная с 1891 отпускалось по 250 р. ежегодно из сумм Гос. казначейства. Б., согласно прошению, был уволен в 1895 от должности профессора Томского ун-та и причислен к Министерству народного просвещения.

Награды — медаль в память царствования Имп. Александра III и медаль 300-летия царств. Дома Романовых. Чин — статский советник (1896).

Соч.: *К вопросу о лечении пароз nocturnus infantum in somno* // *Русский мед. вестник*. 1903.

Источн. и лит.: Балашева И. И. Кафедра педиатрии // Материалы по истории кафедр педиатрического ф-та. Томск, 1988.

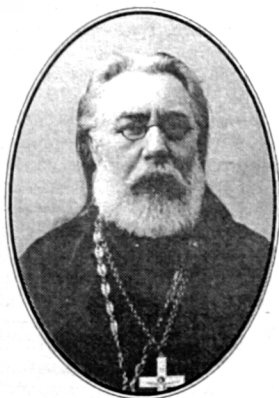
БЕЛИКОВ

Дмитрий Никанорович

(19 окт. 1852, Симбирская губ. — 10 авг. 1932, Томск) — засл. профессор по кафедре богословия.

Из семьи священника. Окончил Симбирскую духовную семинарию и Казанскую Духов-

ную Академию по церковно-историческому отделению со степенью кандидата с правом приискании степени магистра не держать нового устного испытания (1878). В том же году после публичной защиты сочинения

был допущен к чтению лекций по общей гражданской истории в звании приват-доцента Академии. В 1882 рукоположен во священники Покровской церкви в Казани. Представил сочинение «Христианство у готов» и был 27 нояб. 1887 утвержден Святейшим Синодом в звании магистра богословия. 22 окт. 1889 был назначен профессором богословия Томского ун-та. Одновременно состоял настоятелем Градо-Томской Богородице-Казанской Университетской церкви, ризницу которой он прекрасно обставил без всяких ассигнований со стороны ун-та. Заведовал Археологическим и Этнографическим музеем, являлся членом Совета ун-та

(до июля 1906). Как профессор кафедры, читал для студентов младших курсов православного вероисповедания медицинского, а затем и юридического ф-тов обязательный курс богословия, дававший представление об общем учении о религии, ее сущности и происхождении и о Ветхом и Новом Завете. Его лекции отличала тщательная обработка материала, сила и ясность выражений. Постоянно выступал перед населением с публичными лекциями, в т. ч., посвященными изучению томского края. Вел преподавание на общественных началах на вечерних курсах для взрослых, где его лекции собирали полные аудитории слушателей. Им же при Университетской церкви, в которой он регулярно вел богослужения, был организован хор из студентов. Пользовался уважением студентов и коллег. В 1895 профессора ун-та в знак признательности поднесли ему наперсный крест с драгоценными камнями, приобретенными ими на собственные средства. Отличался исключительной трудоспособностью. За время работы в ун-те ни разу не воспользовался отпуском. Б. известен научными трудами по истории Сибири и в особенности по истории сиб. раскола. Как краевед-исследователь, он на материале переписных книг Томского и Кузнецкого монастырей внес некоторые уточнения в картину заселения и хозяйственного освоения края в XVII—XVIII вв., описал бытовую сторону жизни первых насельников. Представляют интерес и его работы по истории ста-

ринных монастырей томского края и раскола. Все свои исследования Б. основывал на местном архивном материале, хранившемся в различных городах Сибири и никем до него не обрабатывавшемся. Им же был написан ряд статей богословского содержания. После защиты диссертации «Томский раскол: исторический очерк от 1834 по 1880-е годы» 22 нояб. 1902 Советом Казанской Духовной Академии был удостоен степени доктора церковной истории. В 1914 за работы «Старинные монастыри Томского края», «Первые русские крестьяне-населенники Томского края» и «Томский раскол» удостоен премии им. А. М. Сибирякова в полном размере (1500 р.), ежегодно присуждавшейся Томским ун-том. Как заведующий Музеем, составил опись нумизматических коллекций позднейшего поступления и завел инвентарную книгу для записи вновь поступающих в Музей предметов. Неоднократно с научной целью выезжал за границу. Б. с 1891 был благочинным домовых при учебных заведениях церквей в Томске, цензором катехизических поучений, составляемых священниками Томской епархии. В 1893 был избран председателем совета Томского епархиального женского училища. В 1895 — возведен в сан протоиерея. В 1900 — назначен по совместительству преподавателем богословия в Томском технол. ин-те. В 1904 по выслуге лет Б. утвердили в звании засл. профессора, назначили пенсию в размере прежнего жалованья и вывели из штата Томского ун-та с сохра-

нением звания профессора (в ун-те проработал до конца 1907). В 1908 Б. переехал в Петербург в связи с назначением Председателем учебного комитета при Святейшем Синоде. Получил сан митрофорного протоиерея. В мае того же года был назначен настоятелем Синодальной святых Седми Вселенских Соборов церкви. Состоял с 1907 выборным членом Гос. Совета от духовенства Православной Русской Церкви (ПРЦ). В 1920 (?) Б. вернулся в Сибирь и был пострижен в мантию. В том же году хиротонисан во епископа. В 1920—1922 — епископ Омский, архиепископ. Архиепископ Томский (1926). В 1927 (?) перешел в григорианский раскол (Временный Высший Церковный Совет — ВВЦС). Заместителем Патриаршего Местоблюстителя митрополитом Сергием (Страгородским) запрещен в священнослужении. С 1928 «митрополит» (в расколе ВВЦС). Скончался вне общения с ПРЦ. Был женат на Надежде Степановне (ум. 1903). Дети Б.: сын Борис и дочери Нина и Екатерина. Умер от паралича сердца. Похоронен в Томске на Южном кладбище. Могила сохранилась.

Награды — Св. Владимира 4 ст. (1902), Св. Анны 2 ст., медаль в память царств. Имп. Александра III и медаль 300-летия царств. Дома Романовых. Набедренник, Скуфья, Камиллавка (1889). Наперсный крест (1892).

Соч.: *Старообрядческий раскол в Томской губернии (По судебным данным)* // ИТУ. 1895. Кн. 7: Чудо как принадлежность откровения. Публичная лекция // Там же.

Первые русские крестьяне-населенники Томского края и разные особенности в условиях их жизни и быта: общий очерк за XVII и XVIII столетия. 1898; Старинные монастыри Томского края // ИТУ. Томск, 1898. Кн. 13; Речь, произнесенная им в храме Томского ун-та 22 окт. 1898 г. // Там же. 1899. Кн. 15; Томский раскол: Исторический очерк от 1835 по 1880-ые годы // Там же. 1900. Кн. 16; 1901. Кн. 18; 1905. Кн. 25; Отд. изд. Томск, 1901; Старинный Свято-Троицкий Собор в г. Томске. Томск, 1900.

Источн. и лит.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 926; Голос Томска (Томск). 1908. 27 мая; Новое Время (Петербург). 1909. 30 апр. (13 мая); Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917—1943 гг. / Сост. М. Е. Губонин. М., 1994; Дмитриенко Н. М. Томский биографический словарь: Беликов Дмитрий Никанорович // Сиб. старина (Томск). 1994. № 7.

БЕРЕЗНЕГОВСКИЙ Николай Иванович

(21 нояб. 1875, с. Кореон-Воронцовка Тамбовского у. Тамбовской губ. — 18 апр. 1926, Ленинград) — ординарный профессор по кафедре хирургической патологии с десмургией и учением о вывихах и переломах.

Родился в многодетной семье священника. Окончил Тамбовскую духовную семинарию и мед. ф-т Томского ун-та со степенью лекаря с отличием (1903). Во время учебы получал стипен-

дию коммерции советника З. М. Цибульского им. Имп. Александра II. Был оставлен ординатором хирургической госпитальной клиники (с 1 нояб. 1903). В русско-японскую войну работал в военном госпитале в Иркутске. С 1 мая 1906 — и. д. ассис-

тента той же клиники. Его учителем и научным руководителем являлся проф. П. И. Тихов. В течение первых пяти лет после окончания ун-та написал 14 работ, в т. ч. монографию «Повреждения и хирургические заболевания селезенки». 2 февр. 1909 защитил докторскую диссертацию «О пересадке мочеточников в кишечник», в основу которой были положены разработки материалов клиники проф. П. И. Тихова и ряд опытов на животных, поставленных соискателем под руководством проф. А. А. Кулябко. Официальными оппонентами на защите выступили профессора И. Н. Грамматикати, А. А. Кулябко и П. И. Тихов. Капитальный труд Б. окончательно ре-

шил вопрос о возможности пересадки мочеточников в кишечник у больных, о клинической пригодности этой операции. 17 июня 1909 Б. получил звание приват-доцента и был командирован на 2 года с научной целью в Москву, Петербург и за границу. Работал у лучших представителей отечественной и зарубежной медицины. По возвращении 19 июля 1910 Б. избирается экстраординарным, а 9 дек. 1914 — ординарным профессором по каф. хирургической патологии с десмургией и учением о вывихах и переломах. Во время Первой мировой войны он отправляется на театр военных действий. Заведует крупными хирургическими госпиталями Красного Креста сначала в Риге, затем в Киеве. Б. провел на войне 2 года и выпустил ряд ценных работ по военно-полевой хирургии. Участвовал в работе XIV съезда российских хирургов в Москве (1916) и выступил с докладом об организации медпомощи на фронте. В сент. 1917 его зачисляют в санитарное ополчение по Томской губ. С 27 мая 1918 занимает кафедру госпитальной хирургической клиники, на которую он переходит после смерти проф. П. И. Тихова. Б. являлся председателем клинического совета Госпитальных клиник, членом Правления ун-та по финансово-хозяйственной части. В 1924—1926 занимал пост проректора ун-та. Читал лекции по хирургической патологии и терапии и учению о вывихах и переломах. Пользовался большим уважением студентов и сотрудников клиники. Б. не был требова-

тельным, строгим формалистом по отношению к студентам, заботился главным образом о том, чтобы дать им как можно больше практических сведений, научить разбираться в формах болезни. Всегда подчеркивал важность операции и всю ответственность врача-хирурга. Обладал даром слова, его лекции отличались систематичностью, последовательностью, наглядностью изложения. Работы Б. занимали видное место в отечественной и иностранной мед. литературе. Они (67) были посвящены проблемам клинической хирургии: пересадка мочеточников, применение в клинике внутривенного наркоза, хирургия селезенки и др. Все они отличались обдуманностью вопроса, полнотой разработки, доказательностью. В течение 10 лет Б. был редактором «Известий Томского Ун-та» (до 1914). Входил в редколлегия «Сиб. мед. журнала» (1922). Заведую Госпитальной хирургической клиникой, Б. большое внимание уделял научно-практической работе. За короткий период времени, 8 лет, из клиники выходит 50 работ. Ведутся экспериментальные исследования, главным образом, по выяснению физиологии желудочно-кишечного тракта у больных после оперативного вмешательства. Результаты исследований нашли отражение в четырех докладах сотрудников клиники на XVIII Всесоюзном хирургическом съезде и в нескольких докторских диссертациях, защищенных его учениками. Среди них акад. А. Г. Савиных. Клиникой за период его заведова-

ния было подготовлено более 20 ординаторов, практических хирургов-врачей. По инициативе Б. при ун-те были открыты первые в Сибири кафедра и клиника болезней уха, горла и носа. Он выделил в своей клинике 10 кроватей для больных с заболеваниями уха, горла и носа. Б. был талантливым хирургом, хорошо знал топографическую анатомию, все его операции были анатомически обоснованы и строго последовательны и осуществлялись с особой тщательностью. Он сопровождал их пояснением отдельных моментов операции, разъяснением патологической картины, технических приемов. Б. был не узким специалистом, а клиницистом-хирургом в широком смысле этого слова, обладал клинической памятью и клинической наблюдательностью, что имело большое значение как у постели больного, так и в преподавательской деятельности. Приветливость, умение подойти к больному, обнадежить и успокоить его в тяжелые моменты создали Б. большую популярность практического врача-хирурга в Сибири. Обладая мягким характером, он умел расположить к себе людей. Б. отличала необыкновенная настойчивость в достижении намеченных целей. Он был основоположником протезирования на научной основе в Сибири в то время, когда с фронтов мировой и гражданской войн возвращались тысячи инвалидов. Привлек к организации протезирования профессора ТТИ А. П. Малышева, инженера-механика по специальности. В 1918 в Том-

ске был открыт «Протезный ин-т» (с 1925 Сиб. краевой протезный ин-т), в котором Б. занял должность заведующего мед. частью и проработал до 1926. В 1920 он организует для врачей первые курсы по ортопедии и протезированию и читает на них курс лекций. Б. принадлежат идеи о биомеханическом направлении в протезировании. Под его руководством было выпущено более 5000 различных протезов. Б. был одним из организаторов Томского местного комитета по улучшению быта ученых (КУБУ). Состоял консультантом военных госпиталей ж.-д. и водного транспорта. Б. положил начало династии врачей. Был женат на Антонине Петровне, урожд. Орловой (1878—1956). Его дочь, Любовь Николаевна Б. (1906—1995), была профессором ТМИ; внук, Николай Владимирович Васильев, — академик АМН РФ, правнук, Владимир Николаевич Васильев, — профессор СГМУ, правнучка, Антонина Николаевна Васильева, — к. б. н., доцент СГМУ. Б. умер от осложнений после операции по поводу гнойного холецистита.

Награды — Св. Анны 3 ст. (1913), Св. Станислава 3 ст., медаль 300-летия царств. Дома Романовых. Чин — статский советник (1914).

Соч.: О пересадке мочеточников в кишечник // ИТУ. 1909. Кн. 32; К вопросу о физиологической деятельности мочеточника // Там же. Кн. 34; Принципы оперативного лечения камней мочевого пузыря // Там же. 1909. Кн. 35; Наружное сечение пищевода для удаления инородных тел // Хирургия. 1910. № 158; Zur Kenntnis

Lipome des Samenstrangs // Beitrage zur klinischen Chirurgie. Leipzig. 1910. Bd. 69. H. 3; Отчет о заграничной командировке 1909—1910 г. // Там же. 1911. Кн. 43; О пересадке выделенных тканей и органов // Там же.; Гистологическая картина приживления мочеточника, пересаженного в кишечник, и пиелонефрит // Там же. Лечение прямой кишки при помощи мышечной пластинки // Там же. 1911. Кн. 6; Ueber die intravenose Aetheronarkose // Archiv fur klinische Chirurgie. Berlin. 1912. Bd. 99. H. 1; Внутривенный наркоз // ИТУ. 1913. Кн. 51; Способы остановки кровотечения из печени // Там же. 1913. Кн. 53; О ранах, причиняемых взрывчатыми и разрывными пулями. Пг., 1915; Об огнестрельных военно-полевых ранениях черепа // ИТУ. 1921. Т. 71; О лечении переломов длинных трубчатых костей // Там же. 1924. Т. 73.

Источн. и лит.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 818. Л. 20, 32; Д. 928; ССЭ. Т. 1; БМЭ. Изд. 3. М., 1976. Т. 3; Заблудовский А. Проф. Н. И. Березнеговский // Новая хирургия. 1926. № 3; Разумовский В., Федоров С. П. Памяти профессора Николая Ивановича Березнеговского // Вестник хирургии и пограничных областей. 1926. Кн. 21; Профессор А. М. Никольский. Профессор Николай Иванович Березнеговский (1875—1926 год) // Сиб. архив теоретической и клинической медицины. 1927. Т. 2. Кн. 3, 4, 5 (со списком трудов Б.); Мощицкий А. К истории возникновения протезирования в Сибири // Материалы к истории медицины и здравоохранения Сибири. Томск, 1960; Задорож-

ный А. А. Кафедра хирургических болезней № 1 // Материалы по истории кафедр лечебного ф-та. 1888—1988. Томск, 1988.

БОГАЕВСКИЙ Петр Михайлович

(23 янв. 1866 — 1929, София) — и. д. ординарного профессора по кафедре государственного права.

Из дворян. Окончил юрид. ф-т Московского ун-та с дипломом 1 ст. (1891) и был оставлен проф. Камаровским Л. А. при каф. международного права для подготовки к профессорскому званию. После сдачи магистерского экзамена был отправлен с научной целью за границу, где большую часть времени провел в Швейцарии. Занимался в Женеве под руководством основателя Об-ва Красного Креста Г. Муанье в архивах этого об-ва. Во время пребывания в Женеве

(1901—1903) поместил ряд работ в международном органе Об-ва Красного Креста («Bulletin International des Societes de la Croix Rouge»). 15 апр. 1904 был назначен приват-доцентом по каф. гос. права Томского ун-та с вознаграждением в размере 3000 р. в год. 20 янв. 1906 защитил магистерскую диссертацию «Красный Крест в развитии международного права». В своей диссертации Б. предпринял оригинальную попытку доказать воздействие представителей общественной самодеятельности на правительства в деле обеспечения помощи больным и раненым воинам. Подчеркивая важную роль частной инициативы в развитии этого движения, он последовательно исследовал историю существовавших национальных об-в Красного Креста и их деятельность в различных государствах в мирное и военное время вплоть до Женевской конференции 1864, завершившейся, как известно, подписанием дипломатического акта (Женевской конвенции), который впервые дал формальную юрид. защиту новому институту и постепенно распространил свое действие на все цивилизованные государства. Диссертация Б., изданная в 1907 в Томске, была написана на основе изучения многочисленных работ и архивных материалов. С 3 марта 1906 Б. — и. д. экстраординарного профессора по кафедре гос. права Томского ун-та. 28 марта того же года он был назначен директором Петровско-Александровского Пансиона-приюта в Москве, где проработал до сент. 1908.

Одновременно Б. состоял приват-доцентом юрид. ф-та Московского ун-та. В 1908 он вновь возвращается в Томск. С 20 сент. 1908 Б. — и. д. экстраординарного, с 10 мая 1911 по 13 окт. 1912 — и. д. ординарного профессора по кафедре гос. права Томского ун-та. Читал курсы русского гос. права, а в 1911 — римского права. Завершил работу над 2-й частью работы о Красном Кресте, капитальным трудом (общий объем с приложениями 1001 с.) о зарождении и развитии этой важной общественной организации. Как и 1-я часть, она основана на огромном массиве архивного и литературного материала и содержит изложение истории международных отношений Об-ва помощи раненым на войне до 1870. В ней характеризуется влияние франко-прусской войны 1870—71 на Женевскую конвенцию и на международное положение Красного Креста и, наконец, описывается роль и место Красного Креста и Женевской конвенции и в международных отношениях в последующий период (вплоть до начала XX в.). Во 2-м отделе излагаются основные черты международных связей этой организации, рассказывается о конференциях, проводимых ею, самом международном Комитете Красного Креста и затрагивается вопрос о договорном установлении международного союза Красного Креста. Значительную часть книги занимают приложения, где содержатся перепечатанные с подлинников различные дипломатические документы, а также материалы самого международ-

ного комитета Красного Креста. Написанная с позитивистских позиций, эта книга даст много материала для истории культуры, нравов, благотворительности. Работая в Томске, Б. входил в состав Юрид. об-ва, был членом «Об-ва изучения Сибири», избирался членом правления «Об-ва вспомоществования учащимся». Б. приобрел известность в России и за рубежом как лучший знаток истории Красного Креста. Кроме упомянутого исследования, он опубликовал еще несколько статей о Красном Кресте и статью о Женевской конвенции (ЖМЮ. 1904. № 5), а также ряд статей на французском языке в «Bulletin International des Societes de la Croix Rouge». Другими вопросами Б. интересовался мало. Его перу принадлежит также брошюра «Босфор и Дарданеллы» (Киев, 1915) и еще несколько статей. Неоднократно с научной целью выезжал за границу. В 1909 в качестве делегата от Томского ун-та Б. участвовал в праздновании 350-летнего юбилея Женевского ун-та. С 13 окт. 1912 Б. — и. д. экстраординарного профессора по каф. международного права ун-та Св. Владимира (Киевского). Назначался секретарем юрид. ф-та. Читал курс международного права. После гражданской войны в эмиграции Б. был профессором ун-та в Софии. Опубликовал 19 работ по истории международного права и международных отношений на болгарском языке.

Награды — Св. Анны 2 ст. (1915), Св. Станислава 2 ст. (1908), медаль в память царств Имп. Александра III,

медаль в память царств. священного Коронования Государя Имп. Николая II 1896 г. и медаль 300-летия царств. Дома Романовых. Чин — статский советник (1911).

Соч.: Красный Крест в развитии международного права. Ч. 1. Национальные общества Красного Креста и Женевская конвенция 22 августа 1864 года. Томск, 1907 (Прил. к ИТУ. 1907. Кн. 28); Отд. изд. М., 1906; То же. Ч. 2. Международный союз Красного Креста // ИТУ. 1913. Кн. 54. (Отд. изд. М., 1913).

Источн. и лит.: Грабарь В. Э. Материалы к истории литературы международного права в России. М., 1958; Пашуто В. Т. Русские историки-эмигранты в Европе. М., 1992.

БОГОЛЕПОВ Михаил Иванович

(9 янв. 1879, Можайск Московской губ. — 7 авг. 1945, Москва) — и. д. ординарного профессора по кафедре финансового права.

Сын священника. Среднее образование получил в Вифанской духовной семинарии Дмитровского уезда Московской губ. Окончил юрид. ф-т Томского ун-та с дипломом 1 ст. (1903). Проявил выдающиеся способности в научной работе. За время учебы Б. опубликовал ряд статей в периодической печати, преимущественно сибирской, где разрабатывал вопросы российской общественно-экономической жизни (городское хозяйство, городские финансы, явления промышленной жизни). Знал три иностранных языка: немецкий, французский и

английский. Принял участие в студенческих волнениях в 1901, за что получил от Правления

ун-та строгий выговор с предупреждением об отчислении. По рекомендации проф. М. Н. Соболева был оставлен для подготовки к профессорскому званию по кафедре финансового права. После сдачи магистерского экзамена с 8 янв. 1907 Б. — приват-доцент юрид. ф-та. С 13 авг. 1910 — и. д. экстраординарного, с 10 мая 1911 — ординарного профессора по каф. финансового права Томского ун-та. С 3 нояб. 1910 по 25 нояб. 1911 — секретарь юрид. ф-та. 23 февр. 1911 Б. был избран деканом юрид. ф-та вместо не утвержденного в этой должности профессора И. А. Малиновского, но в свою очередь тоже не был утвержден министром народного просвещения. Состоял ассистентом Юрид. кабинета. Читал курсы лекций: финансовое право; практическое введение в финансовую науку. В 1907, 1908, 1912 выезжал за границу

с целью изучения государственного кредита в Германии. 4 апр. 1910 в Харьковском ун-те защитил (первым среди выпускников юрид. ф-та Томского ун-та) в качестве диссертации на степень магистра финансового права книгу «Государственный долг: К теории гос. кредита. (Типологический очерк)» (СПб, 1909). В своем исследовании Б., отметив характерную для «современного гос. хозяйства... наличность огромной задолженности, имеющей, за немногими исключениями, тенденцию к непрерывному возрастанию», попытался разобраться в причинах этого явления. По его мнению, решающее значение в процессе развития гос. долга имеют условия «народнохозяйственные и социальные», а они, в свою очередь, видоизменяют природу и действие причин, вынуждающих государство вставать на путь гос. займов. Рост и быстрота роста гос. задолженности зависят, полагал Б., от «расширения государственно-хозяйственной организации». Коллективные потребности, считал он, покрываются или непосредственно самим обществом, или при помощи финансовой системы. Выбор того или иного способа вызывает соответствующие изменения в процессе нарастания гос. долга. Этот выбор, в свою очередь, обусловлен сложным комплексом причин. Среди них основной, а в некоторых государствах исключительной, причиной накопления гос. долгов была война или подготовка к войне. Но если раньше связь войны и займов носила случайный ха-

ракти, то в настоящее время она «сделалась органической и закономерной». Дефицит в госбюжете вынуждает прибегать к заключению гос. займов. Он, как правило, вызывается тройного рода причинами: «чрезвычайными событиями, чрезвычайными мероприятиями и дефектами в финансовой системе». Последние играют заметную роль в займах и обуславливаются, по словам Б., «несовершенством финансовой системы, оскудением народного хозяйства и неподатливостью общественных групп». Гос. кредит в качестве финансового средства является одним из многих приемов, которыми владеет государственное хозяйство. Экономическое развитие выдвинуло госкредит на видное место, чем, по мнению Б., «воспользовались общественные классы, влияющие на финансовую политику, особенно при выборе между налогом и займом, этими двумя основными формами обращения современного гос. хозяйства к народному». Подвергнув критике господствовавшую тогда в экономической науке тенденцию разрабатывать по преимуществу финансовую сторону гос. кредита, Б. в своей работе обратил внимание на необходимость изучить сущность гос. кредита и ту среду, в условиях которой он развивается. В последующие годы он продолжил свои исследования в указанном направлении. Важное место в томский период его деятельности занимала местная социально-экономическая тематика. В частности, в ряде своих работ («Финансовые отно-

шения Сибири и Европейской России», «Истощение Сибири», «Организация местных финансов в Сибири» и др.) Б. выделил колониальное положение и постепенное вытеснение натурального хозяйства денежным как два главных фактора, определяющих историю Сибири с момента присоединения ее к России. При этом он исходил из теории «государственной школы» о закреплении и раскреплении сословий и формирования «общественных классов» в соответствии с их сословной службой государству. В отбывании сиб. крестьянами натуральных повинностей, по его словам, «ярко сквозят крепостнические тенденции», а выколачивание податей «вооружено целым арсеналом всевозможных средств, среди которых на заре XX века было возмутительное телесное наказание». «Оскудение» Сибири Б. объяснял «дурным» управлением, а путь решения всех вопросов видел во Всероссийском «народном представительстве» и введении земства в Сибири. Но в отличие от областников рассматривал введение земства не изолированно, а в связи с «общей реформой русского государственного строя и с предстоящим преобразованием местного самоуправления по всей стране». Б. полагал, что Сиб. ж. д. «нарушила омертвление Сибири», но не столько положила начало товарно-денежным отношениям, как «ускорила разложение старых форм экономического быта» и «не могла явиться фактором, преобразующим Сибирь». Он пришел к выводу, что преобразование Сиб-

ри зависит от целой системы мероприятий, в т. ч. от развития промышленности и внедрения в ее экономику иностр. капитала. Совместно с М. Н. Соболевым совершил экспедицию в Монголию и издал в 1911 «Очерки русско-монгольской торговли», удостоенные университетской премии им. Л. П. Кузнецова. В томский период своей деятельности Б. опубликовал значительное число статей, рецензий, заметок в местной периодической печати, в журналах «Образование», «Русский экономист», «Вестник финансов», «Сиб. вопросы», «Критическое обозрение», «Современный мир», «Экономист России», в «Торгово-промышленной газете», «Народной энциклопедии» и др. Б. играл ведущую роль в Юрид. об-ве при ун-те. В 1909 избирался председателем Об-ва. Будучи председателем, привлек к сотрудничеству практиков-юристов, присяжных поверенных и чинов судебного ведомства, что заметно отразилось на деятельности об-ва. Оно явилось ответом на запросы местной жизни (например, делались доклады о местном суде). По его инициативе на юрид. ф-те был создан экономический кружок (1909). Принимал активное участие в пропаганде экономических знаний, выступал с лекциями перед жителями Томска и других сиб. городов («Долги современных государств», «Значение в народной жизни чая, сахара и водки», о городских финансах некоторых сиб. городов и др.). Преподавал на Высших ист.-философ. курсах и избирался председателем педагогического совета кур-

сов (1907—1909). Благодаря работам Б., а также М. Н. Соболева, П. И. Лященко и С. И. Солнцева, Томск в 1900—1917 сделался центром экономических исследований в Сибири. В 1912 Б. покидает Томск и преподает сначала в Харьковском, затем с осени 1914 в С.-Петербургском (Петроградском) и Московском ун-тах. Он привлекался в качестве консультанта по финансовым вопросам министерством финансов царского и Временного правительств. После Октябрьской революции работал в советских экономических органах, принимал участие в разработке мероприятий по национализации банков. Б. являлся экономическим экспертом при заключении мирных договоров с Литвой и Польшей, работал в Комитете государственных сооружений, экспертом Госбанка СССР и председателем экономической секции Всесоюзной торговой палаты. Он был организатором и первым ректором Ин-та народного хозяйства в Петрограде (1920—1922). Заведовал отделом Постоянной комиссии по изучению естественных производительных сил России при Российской АН. Работая в Госплане СССР, Б. принимал участие в разработке финансовой части первого пятилетнего плана. Возглавлял сектор обращения в Ин-те экономики АН СССР. Чл.-корр. АН СССР (1939). Им опубликовано свыше 200 научных трудов по вопросам финансов и народного хозяйства.

Награды — в советский период: орден Трудового Красного Знамени (дважды).

Соч.: Организация местных финансов в Сибири // Сиб. вопросы. 1906. № 7; Финансовые отношения Сибири и Европейской России // Там же. 1906. № 8; Истощение Сибири // Там же. 1906. № 9; Финансы, правительство и общественные интересы СПб, 1907; Государственный долг: Типологический очерк. К теории государственного кредита. СПб, 1909; Отчет о заграничной командировке // ИТУ. Кн. 33; Отчет о заграничной командировке // Там же. 1910. Кн. 36; Основные причины образования государственных долгов // ИТУ. 1910. Кн. 48 (Отд. изд. СПб, 1910); Совм. с Соболевым М. Н. Очерки русско-монгольской торговли. Томск, 1911; Институт для изучения всемирного хозяйства в Киле // Вестник финансов. 1911. № 40; Подходный налог и акционерные компании // Экономист России. 1911. № 1.

Источн. и лит.: ССЭ. Т. 1; БСЭ. 3 изд. М., 1970. Т. 3; Наука в России. Справочник. Пг, 1923; Сиб. жизнь. 1913. 8 фев.; Шейнфельд М. Б. Историография Сибири (конец XIX — начало XX вв.). Красноярск, 1973; Фоминых С. Ф., Некрылов С. А. Чтобы процветала Сибирь, нужна развитая промышленность и еще очень многое // Томский вестник. 1995. 3 авг.

БУРЖИНСКИЙ Павел Войцехович (Васильевич)

(25 янв. 1858, Царское Село Петербургской губ. — 5 апр. 1926, Путивль Курской губ.) — ординарный профессор по кафедре фармакологии.

Из дворян. Сын чиновника.

Окончил Военно-медицинскую академию (ВМА) с отличием (1884). Его философские, научные и профессиональные взгляды формировались под руководством выдающихся

представителей отечественной науки П. П. Сущинского, В. В. Пашутина, В. А. Манассеина. По окончании был оставлен при академии для дальнейшего усовершенствования на три года в клинике терапевта В. А. Манассеина, ученика и последователя С. П. Боткина. Занятия у проф. Манассеина привели Б. к мысли о том, что для развития медицины одинаково важны как эксперимент, так и клинические наблюдения. Эта идея нашла свое воплощение в докторской диссертации «Материалы к диететике острых вкусовых веществ», которую Б. защитил в ВМА в 1887, а также его статье «К вопросу о колебании кислотности желудочного сока под влиянием сна и бодрствования» (1887). В этих рабо-

тах были обобщены результаты экспериментов на подопытных животных и студентах-добровольцах, которые убедительно доказали неоднотипное индивидуальное влияние перца и горчицы на пищеварение. Б. проследил также зависимость выделений соляной кислоты железами желудка от физиологического состояния организма. В 1888—1890 Б. находился в научной командировке за границей. Он работал в лабораториях Берлина, Вены, Парижа, Страсбурга. На Б. обратил внимание выдающийся немецкий фармаколог О. Шмидеберг, который отметил способности, знания и настойчивость русского исследователя. В 1890 Б. избирается приват-доцентом ВМА. С апр. 1891 он работал м.л. врачом в 1-м Военном Павловском училище. 6 июня 1891 Б. был утвержден экстраординарным, с 1 янв. 1900 — ординарным профессором по каф. фармакологии Томского ун-та, которую он возглавлял до 22 мая 1907. С 16 июня 1892 по 1 янв. 1894 Б. временно исполнял обязанности университетского врача. Читал студентам мед. ф-та теоретический курс фармакологии. Его лекции, отражавшие новейшие достижения науки, пользовались большой популярностью у студентов. Б. одним из первых ввел фармакотерапевтический принцип изложения материала, усвоенный им в период учебы и работы в ВМА. Лекции, для лучшего усвоения, сопровождались опытами на животных. В частности, демонстрировалось действие судорожных, парализующих, сердечных, наркотиче-

ских и других веществ. При этом главное внимание обращалось на наглядную обстановку опытов, на изменения в области кровообращения, деятельности сердца, дыхания, почек, головного, спинного и продолговатого мозга. Конспекты лекций Б., напечатанные литографическим способом, могут служить образцом краткого учебника по фармакологии. Кроме того, несколько раз в течение учебного года он устраивал для студентов вечерние занятия, заключавшиеся в устройстве опытов, требовавших более продолжительного времени. Студенты постоянно проводили самостоятельные научные исследования, некоторые из которых были удостоены золотых и серебряных медалей Томского ун-та. Он стоял у истоков томской школы фармакологов. Талантливый экспериментатор, Б. был устройством и первым заведующим фармакологической лабораторией. Его исследовательская деятельность состояла в изучении воздействия на организм различных лекарственных препаратов. Б. и его учениками были подробно обследованы в фармакологическом отношении следующие препараты: ареколин, периплоцин, апоцинин, строфантин, стрихнин, родедендрол, родедендрин, действующие начала багульника и спорыньи, петунитрина, мускуса, солей кальция, бария и калия, гипертонические растворы хлористого натрия, ядовитые составные начала нормальной мочи и др. Результаты этих исследований были предметом его докладов в Об-ве естествоиспы-

тателей и врачей при ун-те, опубликованы в русских и зарубежных журналах. Его работы отличались оригинальностью и глубиной содержания. В статье «Влияние стрихнина на деятельность сердца и почек» (1896) Б., основываясь на экспериментах на собаках с перфузируемыми мочеточниками, доказал, что стрихнин в судорожной дозе уменьшает диурез, ограничивая приток крови к почкам вследствие спазма почечных артерий. Б. принадлежит приоритет в использовании фармакологических агонистов и антагонистов для исследования функции органов. Классическим явилось совместное исследование Б. и Э. А. Лемана, посвященное фармако-химическим свойствам обвойника греческого (1896). Авторы впервые выделили из коры обвойника индивидуальный гликозид периплоцин и его агликон периплогенин, установили химическое строение и механизм действия этих веществ. В своей итоговой лекции 22 окт. 1896 «Современный взгляд на целительную силу природы» Б. горячо поддерживал учение И. И. Мечникова о роли фагоцитоза в самозащите организма от патогенных бактерий. Своевременно звучит его высказывание о том, что «задача врача заключается в противодействии вредным влияниям болезнетворной причине, вызывающей болезнь. Врач должен способствовать самозащите организма, опытным глазом следить за хитрой шахматной игрой организма с болезнетворным началом и деятельно вмешиваться в игру

в случаях неправильного хода или отступления со стороны организма... Скученность народонаселения больших городов, загрязнение почвы, недостаточность воздуха и света, непосильная работа, неудовлетворительная пища, тысяча забот подрывают способность к сопротивлению болезнетворным причинам». Б. призвал отказаться от курения и употребления алкоголя, подчеркивал необходимость закаливания детей с первых лет жизни. В исследовательской работе, проводимой на кафедре, участвовали ассистенты М. К. Горст, К. Ф. Архангельский, Н. В. Вершинин, лаборант А. П. Скуе и прозектор кафедры физиологии Н. С. Спасский. Последний, в частности, изучал влияние алкалоидов спорыньи на кровообращение, эффекты препаратов багульника. К научным исследованиям активно привлекались врачи. По настоянию Б. защитил докторскую диссертацию университетский врач И. И. Дочевский (Александрович-Дочевский). Помимо фармакологических исследований Б. занимался бальнеологией, обследовав в 1892 лечебные действия воды оз. Ши́ра и особенности местного климата. Он поднимал вопрос об учреждении кафедр бальнеологии и отделиении этой дисциплины от фармакологии. Б. участвовал еще до переезда в Томск в работе 1-го Всероссийского съезда деятелей по климатологии, гидрологии и бальнеологии в Петербурге (1899). Он неоднократно выезжал в научные командировки внутри империи и за границу. Как личность Б. характе-

ризует внимательное отношение к студентам и младшим коллегам. Так, он поднимал перед Правлением ун-та вопрос о повышении жалования персоналу кабинетов и лабораторий, считая что оно не соответствует опыту и вкладу сотрудников. По характеру Б. был мягким и отзывчивым человеком. Он был близок к студентам. В 1893 Б. возглавил самостоятельный университетский оркестр, который давал платные и бесплатные концерты с благотворительной целью. Эти концерты пользовались популярностью у жителей Томска. Б. принимал активное участие в жизни города. Он неоднократно назначался Почетным мировым судьей. В 1907 по выслуге 25-летнего срока ему была назначена пенсия в размере годового оклада (4500 р.) с сохранением звания профессора. 4 апр. 1908 Б. прочитал последнюю лекцию. Студенты и преподаватели устроили ему теплые проводы. Газ. «Сиб. жизнь» писала: «Под шум оглушительных аплодисментов проф. Буржинский вззошел на кафедру и произнес прощальную речь, в которой указал на духовную связь, существующую в течение многих лет между ним и аудиторией, на чувства гордости и печали, которые охватывают его при мысли, что настал момент, когда он должен покинуть родной университет. После речи профессора одним из студентов был прочитан составленный в трогательных выражениях приветственный адрес, под которым подписалось несколько сот студентов мед. ф-та. Растроганный профессор горячо

поблагодарил слушателей. Проводы носили трогательный, сердечный характер. Некоторые студенты плакали». В мае того же года Б. выехал из Томска. С 1909 по 1910 Б. работал приват-доцентом по каф. фармакологии Казанского ун-та. С 1911 по 1916 Б. заведовал кафедрой С.-Петербургского (Петроградского) психоневрологического ин-та. Б. считается одним из основоположников отечественной экспериментальной фармакологии. Умер после сильного психического потрясения, вызванного гибелью единственной дочери Надежды. Был женат на Марии Евдокимовне, урожд. Пожарской.

Награды — Св. Анны 2 ст. (1904), Св. Станислава 2 ст. (1899), Св. Анны 3 ст. (1895), медаль в память царств. Имп. Александра III и медаль 300-летия царств. Дома Романовых. Чин — действительный статский советник (1908).

Соч.: Совм. с Леманом Э. А. «Об-войник: *Periploca graeca*», фармакохимическое исследование // *Врач. 1896. № 29; Современный взгляд на «целительную» силу природы* // *ИТУ. 1897. Кн. 12; К вопросу о влиянии стрихнина на деятельность сердца и почек* // *Там же. 1898. Кн. 14.*

Источн. и лит.: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2548. Л. 202—212; Энциклопедический словарь Брокгауз и Ефрон. М., 1992. Т. 2; Биобиблиогр. словарь профессоров и преподавателей Казанского ун-та 1905—1917. Казань, 1986; Вершинин Н. В. Профессор Павел Васильевич Буржинский (1858—1926) // Сиб. архив теоретической и клинической медицины. 1926. № 3—4;

Саратиков А. С. Профессор П. В. Буржинский (анализ научной деятельности) // Фармакология и токсикология. 1951. № 1; Венгеровский А. И., Марина Т. Ф., Бова П. А. Сибирская школа фармакологов. Томск, 1990.

БУТЯГИН Павел Васильевич

(7 июня 1867, с. Замытье Бежецкого у. Тверской губ. — 5 мая 1953, Новосибирск) — экстраординарный профессор по кафедре общей патологии.

Его отец, Василий Никифорович, был псаломщиком. Окончил Тверскую духовную семинарию (1888) и мед. ф-т Томского ун-та со степенью лекаря с отличием (1893). Будучи студентом 5 курса, принимал активное участие в ликвидации эпидемии холеры в Томске (1892), оказывая медицинскую помощь в пересыльной тюрьме. Его студенческая работа «Химико-бак-

териологическое исследование воды, употребляемой в г. Томске для питья» была удостоена золотой медали ун-та (1893) и опубликована в ИТУ (1895). По окончании ун-та Б. был оставлен с 1 янв. 1894 в должности лаборанта при каф. гигиены, возглавляемой проф. А. И. Судаковым, любимым учеником которого он был в студенческие годы. С 1896 Б. заведует открытой при Гигиеническом ин-те университетской станцией для изготовления противодифтерийной сыворотки (просуществовала до сент. 1905). Для изучения методов производства бактериальных препаратов был направлен на четыре месяца в Ин-т экспериментальной медицины в Петербург. По возвращении в Томск Б. принял за организацию приготовления сыворотки. Уже в 1896 на заседании Об-ва естествоиспытателей и врачей при ун-те он сделал сообщение об опыте изготовления противодифтерийной сыворотки. Им вместе с железнодорожным врачом П. И. Никаноровым были проведены опыты по иммунизации лошадей противодифтерийной сывороткой в 3—5 раз большей концентрации по сравнению с изготовлявшейся к тому времени в России. Благодаря его исключительной энергии, население Сибири впервые получило могучее средство в борьбе с такой страшной болезнью, какой в то время была дифтерия. Тем более, что тогда вопрос о серотерапии дифтерии имел ярких противников не только в России, но и за рубежом. Б. удалось наладить производство сыворотки и

направлять ее в другие города, в т. ч. по просьбе Ин-та экспериментальной медицины. Так, в 1897 сыворотка высылалась в Иркутск, Красноярск, Нерчинск, Минусинск, Абакан, Омск, Тобольск, Семипалатинск, Олекминск, Верхолениск. В 1902 Б. блестяще защитил докторскую диссертацию «Об изменении крови лошадей при иммунизации их дифтерийным токсином», в которой доказал, что кровь лошадей при гипериммунизации существенно меняет свои физико-химические свойства. В том же году он уезжает на два года в Германию, где проходит основательную школу под руководством знаменитых профессоров. С целью найти научные обоснования тем или иным процессам, происходящим под влиянием бактерий, или в результате которых получают те или другие реакции, Б. изучает бактериологию у А. Вассермана и гигиену у Лемана, химию у Ланденбурга. Б. также занимался бактериологией в Гигиеническом ин-те проф. Флюгге в Бреслау, познакомился с методикой бактериологических исследований и прослушал курсы бактериологии и о предохранительных прививках. Под руководством этих профессоров он тогда же выполнил и напечатал в немецких журналах ряд научных работ. Так, в гигиеническом ин-те Лемана он выполнил два исследования, посвященных влиянию газа и дыма на организм и изменениям в мясе под влиянием плесени. Результаты были опубликованы в журн. «Архив гигиены» (1904—1905). Совместно с

ассистентом Флюгге Гайманном Б. выполнил работу по газообмену бактерий, которая была опубликована в «Вестнике гигиены и инфекционных болезней». По возвращении из-за границы Б. еще некоторое время знакомится с положением бактериологического дела в России. В Томске из-за ограниченности средств и отсутствия соответствующего оборудования и квалифицированных кадров в то время не было возможности широко развернуть начатое им дело. В 1904 по инициативе проф. М. Г. Курлова началась постройка в Томске здания Бактериологического ин-та. На эти цели был использован капитал, завещанный Иваном и Зинаидой Чуриными и пожертвованный Томскому ун-ту известным в Сибири общественным деятелем и благотворителем В. Т. Зиминным, братом З. Чуриной (103466 р. 24 к.). Б. становится фактическим руководителем всего дела. Открытие ин-та состоялось в 1906. С 1 дек. 1908 Б. — директор Бактериологического ин-та им. Ивана и Зинаиды Чуриных, который находился в составе ун-та до 1920, когда ин-т был выделен в самостоятельное научно-производственное учреждение и передан в подчинение непосредственно Наркомату здравоохранения РСФСР. Это было не только учебно-вспомогательное учреждение, но и лечебный и исследовательский центр. При нем было три отделения: пастеровское, сывороточное и вакцинное. В состав ин-та вошла и станция для изготовления антидифтерийной сыворотки. Пасте-

ровское отделение делало прививки укушенным бешеными животными. Только за период с 1906 по 1912 их получили 8692 человека. Кроме лечения, в отделении велись исследования по диагностике бешенства путем прививки кроликам болезнетворных бактерий, готовился материал для предохранительного лечения животных против бешенства. В сывороточном отделении изготавливалась противодифтерийная, противодизентерийная и противоскарлатинная сыворотка. Только в 1912 было изготовлено 12556 флаконов противодифтерийной сыворотки, 15—20 л. противоскарлатинной, которая использовалась во время эпидемий, в т. ч. и в Томске. Вакцинное отделение было занято главным образом изготовлением оспенного детрита, скарлатинозной и холерной вакцины (около 20 тыс. трубочек в год). В 1912 при ин-те было открыто отделение для исследования крови по Вассерману. Во время эпидемий в ин-те проводились бактериологические исследования, массовые прививки населения, организовывались курсы для врачей. Сотрудники ин-та вели научные исследования, посвященные жизни патогенных бактерий, противохолерным прививкам, изменению крови при бешенстве и др. В 1908 А. Н. Зимин защитил докторскую диссертацию «К изучению о влиянии наркоза эфиром и хлороформом на бактериоцидность крови и фагоцитоз». Сам Б. опубликовал ряд важных исследований: монографию «О газообмене бактерий» и «О приспособ-

ляемости микроорганизмов к растворам сулемы» (1909). С 1906 по 1920 Б. и его сотрудниками было опубликовано 39 работ. Во время Первой мировой войны Б. на базе ин-та организует производство противодифтерийной и противоскарлатинной сывороток, холерной и брюшнотифозной вакцин, направлявшихся для вакцинации и лечения в действующую армию. Помимо заведования ин-том, Б. вел огромную общественную работу: участвовал в Об-ве борьбы с детской смертностью, Лиге борьбы с туберкулезом и др., читал лекции для населения, выступал в печати. Еще в 1909—1910 по инициативе Пироговского об-ва группа студентов во главе с Б. провела обследование санитарно-гигиенических условий студентов, проживавших на частных квартирах Томска. Одновременно Б. занимался преподавательской деятельностью. С 27 мая 1902 он являлся приват-доцентом при каф. гигиены. Кроме того, Б. с 1 сент. 1904 преподавал фабричную гигиену в ТТИ. С 7 марта 1916 Б. являлся сверхштатным экстраординарным профессором по каф. общей патологии, с 8 ноября 1916 — секретарем мед. ф-та, а с 1919 — профессором и зав. кафедрой микробиологии, где проработал до 1931. С 1928 он возглавлял также кафедру микробиологии в Ин-те усовершенствования врачей. Б. был прекрасным лектором, строившим свои лекции на основе новейших данных научной литературы и привлекавшим большое число слушателей. Вел практические занятия, на кото-

рых студенты познакомились с приемами бактериологических исследований микроорганизмов с чистых культур и из выделений человеческого организма, а также с приемами выращивания бактерий на искусственных питательных средах, с методами определения микроорганизмов в воздухе, воде и др. При этом Б. никогда не ограничивался лишь рамками теоретических вопросов учения о микроорганизмах. Он всегда искал возможности практического применения достижений бактериологии. После гражданской войны Б. организует при ин-те различные курсы (противохолерные, дезинфекторов, бактериологов, лаборантов). Многочисленные ученики Б. работали в лабораториях и других профилактических учреждениях Сибири. Широко образованный, стоявший в курсе всех достижений науки, простой в общении и всегда приветливый, Б. привлекал к себе большое число людей. Он никогда не замыкался в стенах кабинета. Двери его лаборатории всегда были открыты. Под руководством Б. были подготовлены высококвалифицированные специалисты, некоторые из его учеников заведовали кафедрами в мед. вузах. По его инициативе и при его ближайшем участии был проведен 1-й Съезд бактериологов, эпидемиологов и сан. врачей Сибири. Б. активно участвовал в качестве председателя профилактических секций в организации общеврачебных съездов Сибири. Принимал участие во всех периодических мед. изданиях Сибири («Сиб. медицин-

ский журнал», «Сиб. врачебная газета» и др.), редактировал соответствующие отделы. В 1931 г. Б. переехал в Новосибирск, где возглавил кафедры микробиологии в ин-те усовершенствования врачей и в мед. ин-те. В том же году он был арестован по доносу и осужден без суда. Провел год в тюрьме, а затем 2 года в ссылке в г. Кзыл-Орде, где до 1934 работал в городской бактериологической лаборатории. В 1934—1953 Б. вновь заведовал кафедрой микробиологии в Новосибирском ин-те усовершенствования врачей, а позднее в Новосибирском мед. ин-те, где проработал до конца жизни. С именем проф. П. В. Бутягина связано становление и развитие микробиологии в Сибири. Им и его учениками А. Н. Зиминим, Е. И. Неболюбовым, В. С. Веселовым, Г. Ф. Вограликом, И. Р. Ломакиным, С. П. Карповым и др. изучались вопросы общей и частной микробиологии; эпидемиологии, иммунитета, особенностей течения и специфического лечения и профилактики инфекционных заболеваний, процессов производства противодифтерийной, противоскарлатинной сывороток, эффективности серотерапии и серопротекции дифтерии и скарлатины и др. Под его руководством начинали работать такие известные микробиологи, как засл. деятель науки, профессор В. А. Крестовников, засл. деятель науки В. В. Сукнев, акад. АМН СССР, президент ее В. Д. Тимаков, акад. АМН СССР А. А. Смородинцев и др. Перу Б. принадлежит свыше 70 печ. работ.

Награды — Св. Владимира 4 ст. (1917), Св. Анны 2 ст. (1914), Св. Станислава 2 ст. (1908), Св. Анны 3 ст., медаль в память царств. Имп. Александра III и медаль 300-летия царств. Дома Романовых. Чин — статский советник (1909). В советское время: орден Красной Звезды и медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Засл. деят. науки РСФСР (1941).

Соч.: *Химико-бактериологическое исследование питьевых вод, употребляемых в г. Томске* // ИТУ. 1895. Кн. 8; *Содержание сызучного масла в водках томских заводов* // Там же. 1896. Кн. 10; *К вопросу о вызывании невосприимчивости у лошадей дифтерийным токсином и противодифтерийной сывороткой* // Врач. 1897. № 51; *Опыт изготовления противодифтерийной сыворотки* // ИТУ. 1897. Кн. 12; *Об изготовлении противодифтерийной сыворотки на станции при гигиенической лаборатории Имп. Томского ун-та и отчет о деятельности станции за 1896—1900 годы* // Там же. 1902. Кн. 19; *Об изменениях крови у лошадей, иммунизируемых против дифтерии* // Там же. 1902. Кн. 20. *Тамск, 1902; Experimentelle Studien über den Einfluß technisch und hygienisch wichtiger Gase und Dämpfe auf den Organismus. Studien über Phosphortrichlorid* // Archiv für Hygiene. Berlin. 1904. Bd. 49; *Die chemischen Veränderungen des Fleisches beim Schimmeln* // Там же. Bd. 52; *Отчет о заграничной командировке 1902—1904 гг.* // ИТУ. 1905. Кн. 27; *Обзор работ гигиенической лаборатории Тамск. ун-та за первое десятилетие ее существования* // Сиб. врачебные ведомости. 1905. № 6—9; *О газообмене бактерий. I и II* //

ИТУ. 1909. Кн. 32; *О приспособляемости микроорганизмов к растворам сулемы* // ИТУ. 1909. Кн. 35; *О влиянии низких температур на жизнеспособность бактерий* // Там же.; *Обагцлярных возбудителях дизентерии в связи с вопросом об этиологии дизентерии в Томске* // Там же. 1911. Кн. 43; *Об агглютинации холерных вибрионов с культур, подвергавшихся действию замораживания* // Там же.

Источн. и лит.: ГАТО. Ф. 102. Оп. 2. Д. 648; Архив Музея истории ТГУ (письмо сына, Бутыгина И. П. от 23 сент. 1991 г.); БМЭ. Изд. 3. М., 1976. Т. 3; Юбилей профессоров П. В. Бутыгина, С. М. Тимашева и И. М. Левашева // Народная газета (Томск). 1919. 16 янв.; К юбилею проф. П. В. Бутыгина, И. М. Левашева и С. М. Тимашева // Сиб. жизнь. 1919. 14 янв.; Ломакин И. Профессор Павел Васильевич Бутыгин (Биогр. очерк) // Сиб. медицинский журнал. 1929. № 6—7; П. В. Бутыгин (Некролог) // Советская Сибирь (Новосибирск). 1953. 7 мая; Мендрина Г. И., Васильев Н. В. Томская школа микробиологов. Томск, 1986.

ВАКУЛЕНКО Иван Логинович (Логвинович)

(6 янв. 1878, с. Спасское Оренбургского у. Оренбургской губ. — не ранее 1935) — экстраординарный профессор по кафедре медицинской химии.

Его отец — Логвин Яковлевич, государственного конного рассадника унтер-офицер. Мать — Анастасия Петровна.

Учился в Уфимском духовном училище и Уфимской духовной семинарии, которую закончил в 1899. Предписанием Уфимской казенной палаты от 16 июня 1901 был причислен в мещане г. Уфы из солдатских детей. В

1902—1907 — студент мед. ф-та Томского ун-та, который закончил со степенью лекаря с отличием. Отличаясь выдающимися способностями и склонностью к химическим дисциплинам, еще, будучи студентом, В. имел научные работы. Его студенческая работа «Обмен фосфора и серы у человека» была удостоена золотой медали ун-та и напечатана в ИТУ. По окончании ун-та с 11 дек. 1907 работал лаборантом при каф. медицинской химии, которой заведовал в то время проф. Ф. К. Крюгер. 7 нояб. 1910 защитил докторскую диссертацию «К вопросу о составе и свойствах крови пупочной вены в момент рождения». С 23 февр. 1911 — приват-доцент, с 21 июля 1914 — экстраординар-

ный профессор по каф. медицинской химии. Являлся талантливым педагогом. Студентам мед. ф-та читал курсы: мед. химия, питание и обмен веществ. Кроме этого, в разные годы преподавал органическую, неорганическую и аналитическую химию, физиологию на медицинском, физ.-мат. ф-тах, в зубоучебной школе. Вел практические занятия по мед. химии, которые проводились в кабинете, размещавшемся с 1907 на 3-м этаже правого крыла главного корпуса ун-та. Свои научные исследования по химии крови в нормальном состоянии и при патологических изменениях, обмену веществ, исследованию химического состава икры и мяса многочисленных представителей сибирских рыб и др., отличавшиеся образцовой тщательностью и строгой научной обоснованностью, В. проводил не только в лабораториях ун-та, но и в заграничных научных учреждениях с 1 янв. 1912 по 1 янв. 1914 находился с научной целью за границей. Работал в лабораториях проф. Абдергальдена в Галле, проф. Коберта в Ростке, проф. Гофмейстера в Страсбурге. Его труды публиковались в русских и иностранных журналах. Участвовал в работе Об-ва естествоиспытателей и врачей при ун-те. На кафедре, возглавляемой В., велись исследования в области химии крови и обмена веществ. Среди его учеников — С. А. Адамов, Шарнин и др. Являлся членом редакционных коллегий журналов «Медицинский архив», «Сиб. мед. журнал», «Трудов ТГУ», «Трудов ТМИ» и др.

Награды — медаль 300-летия царств. Дома Романовых. Чин — коллежский ассесор (1914).

Соч.: Обмен фосфора и серы у человека // ИТУ. 1907. Кн. 28; Анализ крови в случае злокачественной прогрессивной анемии // ИТУ. 1909. Кн. 32; К вопросу о составе и свойствах крови пупочной вены в момент рождения // Там же. 1910. Кн. 40; О содержании роданистого калия в слюне детей // Там же; О содержании кальция, магния и фосфора в крови пупочной вены в момент рождения // Там же. 1911. Кн. 46; О минимальной потребности человека в белке // Там же. 1913. Кн. 49; Анализ крови в случае Hemichorea post apoplex cerebri // Там же; О выделении креатинина и креатина мочей у родильниц // Там же. 1914. Кн. 56; К методике гидролитического разложения белков. (Предварительное сообщение) // Там же. 1914. Кн. 59; О содержании лецитина в сибирских рыбах (сообщение первое) // Там же. 1916. Кн. 64; То же (сообщение второе) // Там же. 1918. Кн. 67.

Источн. и лит.: ГАТО. Ф.102. Оп.1. Д.931; Оп. 2. Д. 685; Наука и науч. работники СССР. Справочник... Л., 1928. Ч. 6. Науч. работники СССР без Москвы и Ленинграда; Удинцев Н. А. Кафедра биологической химии лечебного ф-та // Кафедры фармацевтического и медико-биологического ф-тов. Томск, 1988.

ВВЕДЕНСКИЙ Алексей Андреевич

(10 марта 1855, с. Гнилуши Орловской губ. — 18 дек. 1918, Москва) — ординарный профес-

сор по кафедре оперативной хирургии и топографической анатомии.

Из семьи священника. Окончил Орловскую духовную семинарию (1876) и мед. ф-т Московского ун-та (1880) со степенью лекаря и званием уездного врача. Был назначен сверхштатным ординатором факультетской клиники мочевых и половых болезней, возглавляемой проф. Ф. И. Синицыным. На 1-м съезде русских врачей (1885) в Петербурге выступил с сообщениями о срединной литомии и оперативном лечении опухолей мочевого пузыря у мужчин. С 1886 по 1891 работал ординатором хирургического отделения Московской Мариинской больницы. За это время опубликовал несколько работ по урологии. На 2-м съезде русских врачей в Москве (1887) им был сделан обстоятельный обобщающий доклад «Материалы по современному состоянию вопроса

о камнедроблении у взрослых и детей», опубликованный в «Трудах съезда» и перепечатанный в виду большого практического значения в «Вестнике хирургии», «Враче», реферативном журнале «Русская медицина». После защиты докторской диссертации «Топографический очерк женской промежности, мочевого пузыря и околопузырной клетчатки, операции при каменной болезни у женщин» (1893) В. был утвержден в звании приват-доцента по каф. хирургической патологии мед. ф-та Московского ун-та. С 30 июля 1896 В. — экстраординарный, с 9 дек. 1906 — ординарный профессор по кафедре оперативной хирургии и топографической анатомии Томского ун-та. Читал лекционные курсы по топографической анатомии и хирургическим болезням мочевых и половых органов. На каф. проводились экспериментальные исследования по вопросам оперативной и общей хирургии. Нехватка трупного материала и желание познакомить студентов с техникой операций на живом материале побудили В. выполнять некоторые операции на брюшной и грудной полостях на собаках. Участвовал в работе VII съезда русских врачей в Казани (1899). В 1898, 1900 и 1906 он выезжал за границу, где посетил лучшие хирургические и урологические клиники во Франции и Германии, осваивал эндоскопические методы исследования. По возвращении в Томск В. начинает их успешно применять и делает ряд научных публикаций. Научная работа В. была прервана русско-

японской войной (1904), когда в Томск стали поступать раненные из Маньчжурии. Он назначается консультантом при Томском лазарете, а в дальнейшем и при госпиталях. Вместе с ним в лечении раненых участвовали студенты ун-та. По окончании войны В. постоянно и безвозмездно консультирует больных и много оперирует в Томской тюремной больнице. По его инициативе при кафедральном кабинете создается библиотека, а сам кабинет пополняется необходимым для преподавания и ведения операций инвентарем. Так, во время поездки в Париж (1898) им, благодаря ассигнованиям со стороны ун-та и пожертвованиям А. В. Кузнецовой, были приобретены инструменты и 29 восковых моделей различных частей человеческого тела, необходимых для преподавания топографической анатомии. В. входил в состав комиссии по строительству нового анатомического корпуса, с открытием которого (1907) каф. получила 10 комнат общей площадью 440 кв. м. (секционный зал трехсветный, музей, лаборатория и инструментальная, операционная, препаровочная, кабинет профессора, кабинет прозектора, кладовые, морг). Научные работы В. касались, главным образом, операций на органах таза и мочевого пузыря. Он являлся членом Об-ва естествоиспытателей и врачей при Томском ун-те и выступил с несколькими докладами на его заседаниях. Отмечая его заслуги, Международная ассоциация по урологии с Главным комитетом в Париже избрала В. в мае

1908 своим членом (на то время в России насчитывалось всего 10 членов ассоциации). В 1906 входил в состав бюро Томского отделения «Союза 17-го октября». С 2 окт. 1907 он был исключен из штата профессоров Томского ун-та в связи с выслугой лет на пенсию, но продолжил преподавание и заведование кафедрой до 12 мая 1908. В мае 1909 В. покинул Томск и переехал в Москву, где открыл небольшую частную лечебницу на 10 коек с операционной. Во время Первой мировой войны В. превращает свою лечебницу в лазарет на 50, а затем на 100 коек, полностью содержит его на свои сравнительно скромные сбережения. В госпитале основную организационную и мед. работу несла вся семья Введенских. Сам он был руководителем госпиталя и хирургом, а его супруга А. Л. Введенская — бухгалтером, делопроизводителем и обеспечивала организацию питания раненых. В лечении раненых активно участвовали дочери Александра и Мария, имевшие мед. образование. Работу сестер милосердия выполняли дочь Татьяна и племянницы Александра и Анна. Младшие дети помогали ухаживать за ранеными, водили их на прогулки. В. обобщил свой богатый опыт лечения военных травм моченспускательного канала в серьезных научных исследованиях. Из-за большой нагрузки в госпитале он вынужден был прекратить частный прием больных, что заметно сказалось на бюджете семьи и самого госпиталя, который не получал никаких материальных дотаций. Смерть жены 28

нояб. 1917 и последовавшая за ней тяжелая болезнь В. привели к закрытию госпиталя. Спустя год с небольшим скончался и сам В. Одна из дочерей В., Надежда, художница, ученица П. Корина была замужем за сыном М. Горького Максимом.

Награды — Св. Владимира 4 ст. (1906), Св. Станислава 2 ст. (1902), Св. Анны 3 ст. (1896), Св. Станислава 3 ст., медаль в память царств. Имп. Александра III и медаль 300-летия царств. Дома Романовых. Чин — действительный статский советник (1910).

Соч.: Диагностика и оперативное лечение некоторых заболеваний почек // Мед. обозрение. 1898.

№ 1; Пластические операции на мышцах и сухожилиях в современной хирургии // Там же. 1899.

№ 1; О технике нервного шва // Там же. № 9; О наружной уретромии по способу Н. Morris'a и ее особенностях // Там же. 1900. № 5;

Ред. и автор. примеч. к пер. с англ. кн. Моррис Г. Повреждения и болезни пазуховых и мочевых органов. СПб, 1900; Описание некоторых анатомических ин-тов России, Германии и Швейцарии и несколько слов о практическом изучении анатомии и оперативной хирургии в заграничных ун-тах // ИТУ.

1902. Кн. 19; Современные способы перевязки arteriae anaputae и их применимость при др. операциях в mediastinum anticum // Русский хирургический архив. 1905. Кн. 1;

Значение вспомогательных приспособлений разгибательного прибора коленного сустава // Там же. Кн. 6; Обзор врачебно-хирургической деятельности по лечебным заведениям г. Томска // ИТУ.

1907. Кн. 28.

Источн. и лит.: Голос Том-

ска (Томск). 1908. 6 марта; М. Горький и сын. Письма. Воспоминания. М., 1971; Сакс Ф. Ф., Солодухина В. П., Байтингер В. Ф. Кафедра топографической анатомии и оперативной хирургии // Материалы по истории кафедр лечебного ф-та. 1888—1988. Томск, 1988; Варшавский С. Т., Змойро И. Д. (Ташкент). Алексей Андреевич Введенский // Вестник хирургии им. И. И. Грекова. 1990. № 3.

ВЕЙНБЕРГ Борис Петрович

(20 июля 1871, Петергоф — апр. 1942, Ленинград) — ординарный профессор по кафедре физики.

Родился в семье поэта и переводчика, ученого и литературоведа, приват-доцента С.-Петербургского ун-та, почетного академика Петербургской АН по разряду изящной словесности П. И. Вейнберга (1831—

1906). В 1889 окончил с золотой медалью гимназию в С.-Петербурге и в том же году поступил на физ.-мат. ф-т С.-Петербургского ун-та. В 1891 напечатал свою первую научную работу. По окончании его (1893) был оставлен при ун-те. Одновременно преподавал в средних учебных заведениях Петербурга. В 1899 перешел приват-доцентом по кафедре физики в Новороссийский (Одесский) ун-т. В 1905 защитил магистерскую диссертацию «Влияние среды на электрические магнитные воздействия». С 1 июля 1906 по 9 апр. 1909 В. — приват-доцент по каф. физики С.-Петербургского ун-та. Читал лекции по курсу земного магнетизма. Помимо этого преподавал на Высших женских (Бестужевских) курсах и в Психоневрологическом ин-те. В 1907 защитил в С.-Петербургском ун-те докторскую диссертацию «О внутреннем трении льда», удостоенную малой Ломоносовской премии Петербургской АН. В 1909 переводится на должность ординарного профессора по каф. физики Томского технол. ин-та (ТТИ). Принимал участие в работе Об-ва изучения Сибири и улучшения ее быта. Был членом Томской городской думы. В. — один из инициаторов создания в Томске Сибирских высших женских курсов (окт. 1910). В течение нескольких лет был их директором. Избирался товарищем председателя Об-ва естествоиспытателей и врачей при Томском ун-те (1914). После открытия в 1917 в Томск. ун-те физ.-мат. ф-та работал там по совместительству ординарным про-

фессором по каф. физики (с 10 нояб. 1910 на правах приват-доцента). Избирался в члены Сибирской Областной Думы от Сиб. высших женских курсов. В. принимал деятельное участие в подготовке и проведении съезда по организации Ин-та исследования Сибири (январь 1919), возглавил бюро съезда, выступил с докладом «Краткий очерк магнитных исследований Сибири и ближайшие их задачи и возможности» и был избран директором ин-та. С 1923 по 1924 В. возглавлял научно-исследовательский ин-т прикладной физики при ТТИ (в 1928 реорганизован в СФТИ). В. — блестящий педагог, создатель в Томске крупнейшей в России школы физики твердого тела. Научные интересы В. заключались в изучении вопросов поведения твердого тела за пределами упругости и земного магнетизма. В период с 1909 по 1914 В. организовал 23 магнитные экспедиции по изучению магнетизма и геофизических данных Алтая, Западной и Центральной Сибири, Монголии, Крайнего Севера, вплоть до о. Диксона. Еще в 1909 В. вносит в Совет ТТИ предложение об учреждении при механическом отделении кафедры воздухоплавания, аэродинамической лаборатории и постройки испытательного аэродрома. Однако реализовать эту идею из-за отсутствия финансов не удалось. Тем не менее им был основан при ТТИ первый в Сибири аэротехнический кружок, в котором в 1912 был построен первый в России планер с амортизаторами, способный поднять в воздух двух

человек. В 1913 для кружка был приобретен аэроплан «Блерио» и кружковцы приступили к практическим полетам. Впоследствии из этого кружка вышли многие выдающиеся деятели отечественного авиастроения: Н. И. Камов, Л. И. Валидинский (сын проф. ТГУ Валидинского И. А.), В. Н. Гутковский и др. Под руководством В. в 1912—1914 была создана первая в мире действующая установка электрической ж. д. на магнитной подушке. Среди создателей установки был ученик В., будущий доктор технических наук, профессор ТПИ (ныне ТПУ) Добровидов А. Н. В 1911 В. создал при каф. физики ТТИ метеорологическую станцию, которая внесла большой вклад в изучение метеорологических условий в Сибири. Он провел многочисленные исследования ледников Сибири и Средней Азии. В 1920—1921 В. в составе экспедиции проф. В. В. Сапожникова вел магнитные исследования в низовьях р. Оби и Тазовско-Обской губы. Он организатор первого Сибирского метеорологического съезда, член межведомственной комиссии для производства магнитной съемки при АН, член русского отделения Международного союза по исследованию солнца. Его учеником был выдающийся отечественный геолог акад. А. Е. Ферсман. Под руководством В. начинали свою деятельность вице-президент АН СССР, лауреат Ленинской, Гос. и Нобелевской премий акад. Н. Н. Семенов, Герой Соц. Труда, Лауреат Сталинской премии акад. В. Д. Кузнецов. В. был

разносторонним ученым. Помимо физики интересовался историей. В марте 1913 В. выступил на заседании Юрид. об-ва при Томском ун-те с докладом «Рост населения и территории Московского княжества и Русского государства». В 1924 он переезжает в Ленинград в связи с назначением его директором Главной геофизической обсерватории (ГГО). В этой должности В. проработал до начала 1925, а после оставался в ГГО действительным членом. Преподавал в Физ.-тех. ин-те. В 1940 при выделении из ГГО НИИ земного магнетизма В. переходит в последний в качестве руководителя группы (позднее — отдела) теоретических исследований. В период работы в Ленинграде он, помимо вопросов магнетизма, большое внимание уделял и другим физ.-мат. проблемам (обработка и интерпретация наблюдений, теория вероятности и математическая статистика). В. была разработана методика проведения и систематизации наблюдений за магнитным полем Земли. В 1927 им был изобретен прибор для измерения напряженности магнитного поля. Второй круг вопросов, интересовавших В. в то время, связан с использованием солнечной энергии (гелиотехника). С 1927 В. был организатором и руководителем работ по гелиотехнике в СССР (солнечные паровые котлы, опреснители и др.). Совм. с сыном Всеволодом (впоследствии профессор, доктор наук, лауреат Гос. премии) В. создал один из лучших проектов солнечного двигателя. Важный вклад внес

В. и в область изучения физических и механических свойств льда. Эта работа нашла свое итоговое выражение в монографии «Лед. Свойства, возникновение и исчезновение льда» (М., Л., 1940). Всего его перу принадлежит 238 научных работ, из которых 65 посвящены проблеме земного магнетизма. Во время блокады Ленинграда в Великую Отечественную войну больной, опухший от голода В. консультировал строителей дороги по льду Ладожского оз. («Дорога жизни»), спасшей жизни десяткам тысяч жителей блокадного Ленинграда. Скончался от истощения. Похоронен в братской могиле на Пискаревском кладбище.

Чин — статский советник (1909).

Соч.: Наблюдения, произведенные в Тамске в связи с предполагаемым происхождением Земли через хвост кометы Галлея // Протоколы об-ва естествоиспытателей и врачей при Томском Имп. ун-те. 1908—1910 гг. Тамск, 1912; Н. И. Шиллер // Там же; Практические цели физики. Тамск, 1912; К теории ледников // Там же; Невесомые в физике XVIII в. вообще и по воззрениям М. В. Ломоносова в частности // Труды Томского об-ва естествоиспытателей и врачей при Томском Имп. ун-те за 1912 год. Тамск, 1913; Нормальное распределение земного магнетизма в Сибири на 1910 г. Тамск, 1921.

Источн. и лит.: Архив Музея истории С.-Петербургского гос. ун-та. Ф. Факультеты и кафедры. Физ.-мат. ф.-т. Список профессоров и преподавателей. Л. 10—11; ССЭ. Т. 1; Список печатных трудов профессора Б. Н. Вейнберга. Издано в озна-

менование 40-летия научной деятельности. Л., 1932; Успехи советской геофизики за 25 лет // Известия АН СССР. Серия геогр. и геофизич. 1943. № 1; Кравец Т. П. Б. П. Вейнберг (Некролог) // Успехи физических наук. 1945. Т. 27. Вып. 1; Ю. Д. К. Памяти Б. П. Вейнберга // Метеорология и гидрология. 1947. № 6; Лозовский И. Выдающийся исследователь Сибири // Красное Знамя (Томск). 1971. 10 сент.; Последний подвиг ученого // Там же. 1973. 22 февр.; Рудая И. М. Борис Петрович Вейнберг // Гляциология Сибири. Томск, 1981. Вып. 1(16).

ВЕЛИКИЙ Владимир Николаевич

(7 авг. 1851, Киев — не ранее февр. 1917, Киев) — ординарный профессор по кафедре физиологии.

Его отец был купцом 3-й гильдии г. Бердичева. В 1863—1867 учился в Киевской гимназии. В 1868 держал окончательный экзамен на аттестат зрелости при 1-й С.-Петербургской гимназии и в том же году поступил на юрид. ф-т С. — Петербургского ун-та. В 1870 перешел на естественно-историческое отделение физ.-мат. ф-та и закончил его со степенью кандидата (1874). Будучи студентом, В. занимался у одного из основоположников отечественной сравнительной нейрогистологии и нейрофизиологии, акад. Петербургской АН Ф. В. Овсянникова и уже на втором курсе выполнял обязанности ассистента по анатомии, физиологии и гистоло-

гии. По отзыву своего научного руководителя, В. приобрел «огромную опытность в производст-

ве самых трудных операций над животными». Учился вместе с будущим акад. И. П. Павловым, с которым выполнил совместно две работы («О влиянии гортанных нервов на кровообращение» и «О центростремительных ускорителях сердцебиения»). Среди его учителей был также проф. И. Ф. Цион. По окончании ун-та В. работал вначале ассистентом по кафедре физиологии, анатомии и гистологии при ун-те, а с 1875 по 1889 лаборантом по каф. физиологии и сравнительной анатомии в Петербургской АН. В 1878 был командирован АН за границу. Вместе с Ф. В. Овсянниковым в работе «Экспериментальное исследование некоторых функциональных свойств мозжечка» (СПб, 1875) им была сделана попытка выяснить, влияет ли удаление

мозжечка на расстройство координации движений. Выработав методику (удаления мозжечка в два-три приема), исследователи удаляли мозжечок частично и полностью, но пришли к неправильному выводу, что мозжечок якобы не влияет на координацию движений. В работе «Об иннервации слюнных желез» (1880) те же исследователи показали влияние некоторых нервов на секрецию околоушной и подчелюстной желез. Они дали совершенно новое объяснение спонтанного выделения слюны у отравленных кураре животных без раздражения нервов. Оказалось, что спонтанное слюновыделение происходит у отравленного животного вследствие кислородного голодания за счет скопления в крови углекислоты, а последняя, как известно, и является раздражителем нервов. В 1885 В. защитил в С.-Петербургском ун-те магистерскую диссертацию «Дополнение к иннервации лимфатических сердец» и получил степень магистра зоологии, в 1889 там же защитил докторскую диссертацию «Дополнения к исследованиям лимфатических сердец и сосудов у некоторых представителей амфибий» и был удостоен степени доктора зоологии. С 2 окт. 1885 по 12 марта 1889 В. являлся приват-доцентом по каф. зоологии, сравнительной анатомии и физиологии С.-Петербургского ун-та. С 12 марта 1889 В. — экстраординарный профессор, с 5 окт. 1890 — ординарный профессор по каф. физиологии Томского ун-та. С 16 окт. 1889, после отъезда из Томска Н. А. Гезехуса В. — и. о. рек-

тора, с 5 окт. 1890 по 12 янв. 1893 ректор ун-та. Он был освобожден с поста ректора «согласно прошению своему, по расстроенному здоровью». С 27 янв. 1901 В. выбыл из числа штатных профессоров за выслугой 25-летнего срока с сохранением звания профессора. Заведовал каф. физиологии до 1903. В. был первым профессором физиологии в Томском ун-те. Читал курс физиологии. Свои лекции иллюстрировал многочисленными рисунками, таблицами, опытами на животных и сопровождал показом препаратов и приборов. Физиологический кабинет при каф. в результате его усилий был оснащен необходимыми приборами и реактивами (аппаратом для получения дистиллированной воды, фотокамерой в виде шкафа и др.). В С.-Петербурге и за границей была закуплена необходимая аппаратура для физиологических исследований. Первым прозектором физиологической лаборатории при кафедре был А. А. Кулябко. Работа в должности ректора занимала у В. много времени. Его научные интересы были связаны с проблемами иннервации лимфатических сердец и сосудов у хладокровных животных. В Томске В. занимался изучением иннервации сосудистой системы, почек, поджелудочной железы и селезенки, а также действия тока на организм животных (совместно с прозектором Н. С. Спасским). Его перу принадлежит ряд статей. В. написал учебник по физиологии, который в 1894 был литографирован и широко использовался студентами. Принимал участие

в работе Об-ва естествоиспытателей и врачей, выступив на его заседаниях с несколькими докладами («Прибор для раздражения нервов с равными интервалами любой продолжительности», «Сосудодвигательные нервы вен», «К иннервации селезенки», «Условия пользования лампами для X-лучей» и др.). Неоднократно выезжал с научными целями за границу, где посещал лаборатории известных европейских ученых. С 1903 В. переехал в Киев и был причислен к Центральному управлению МНП. Некоторое время работал в лаборатории проф. С. И. Чирьева в ун-те Св. Владимира (Киевском). В февр. 1917 приказом по Министерству народного просвещения (МНП) был утвержден профессором каф. физиологии создававшегося Киевского женского мед. ин-та (преобразованное мед. отделение Высших женских курсов в Киеве).

Награды — Св. Владимира 4 ст. (1903), Св. Анны 2 ст. (1896), Св. Станислава 2 ст. (1891), Св. Анны 3 ст. (1887), Св. Станислава 3 ст., медаль в память царств. Имп. Александра III и медаль 300-летия царств. Дома Романовых. Чин — действительный статский советник (1899).

Соч.: К иннервации селезенки // Протоколы Томского об-ва естествоиспытателей и врачей за первую половину 1896—97 гг. Томск, 1897; Памяти Эмиля дю-Буа-Раймона // Там же; К иннервации отделяющих желез удовитых змей // Протоколы Об-ва естествоиспытателей при С.-Петербургском ун-те. 1889; Свет и жизнь: Речь, произнесенная на торжественном собрании в чет-

вертую годовщину ун-та // ИТУ. 1893. Кн. 5; Краткий курс физиологии. Литографированные записки. Томск, 1894; О токах высокого напряжения и большой частоты // Протоколы Об-ва естествоиспытателей и врачей при Томском ун-те за 1897—98 гг. Томск, 1899; Об условиях пользования лампами для получения X-лучей / Там же; Некоторые дополнения к физиологии почечного эпителия // Протоколы Томского Об-ва естествоиспытателей и врачей. Томск, 1901; Памяти Э. Г. Салищева // Сб. тр. в память Э. Г. Салищева. Томск, 1904.

Источн. и лит.: Архив Музея истории С.-Петербургского гос. ун-та. Ф. Ф-ты и кафедры. Физ.-мат. ф-т. Список профессоров и преподавателей. Л. 10—11; ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 940; Д. 589. Л. 148; Биограф. словарь профессоров и преподавателей Имп. С.-Петербургского ун-та за истекшую третью четверть века его существования 1869—1894 г. СПб, 1896. Т. I; Большая Энциклопедия. 3 изд. СПб, 1896. Т. 4; Венгеров С. А. Критико-биограф. словарь русских писателей и ученых. 1897. Т. 5; Энциклопедический словарь Брокгауз и Ефрон. Биографии. Т. 3. М., 1993; Денисов С. М., Михайлов В. П. О назначении И. П. Павлова профессором Томского ун-та // Физиологический журнал СССР. 1953. Т. 39. № 3; Овсянников Ф. В. Избр. произведения. М., 1955; Ксенц С. М. К истории кафедры физиологии Томского ун-та // Труды ТГУ. 1956. Т. 143; Квасов Д. Г., Федорова-Грот А. К. Физиологическая школа И. П. Павлова. Л., 1967.